

XXX г.—1904 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 8.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

въ мѣсяць.

15 Апрѣля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указомъ Свят. Синода, отъ 18 марта 1904 г. за № 2780 при вновь устроенной церкви въ деревнѣ Иваньковѣ, приписной къ Паренинской церкви, Старорусскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

На перевозку нѣкоторыхъ главнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ для постройки или ремонта церквей установленъ опубликованный въ Сводѣ льготныхъ тарифовъ № 6995 (Сборникъ Тарифовъ № 1443 отъ 12-го февраля 1903 года) и печатаемый ниже льготный тарифъ, № 89—1901 г. На основаніи этого тарифа, строительные матеріалы перевозятся по очень низкой пудоверстной ставкѣ въ $\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{125}$ к. съ пуда и версты. Соглашаясь на такой низкій тарифъ, желѣзныя дороги, естественно, пожелали оградить себя, по возможности, отъ неправильнаго пользованія симъ тарифомъ и обусловили примѣненіе сего тарифа предъявленіемъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ духовныхъ консисторій и соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ самомъ тарифѣ. Но несмотря на это, по заявленію нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, на практикѣ оказались всетаки случаи неправильнаго пользованія симъ тарифомъ, преимущественно со стороны поставщиковъ строительныхъ матеріаловъ, которые высылали умышленно матеріалы низкаго качества съ такимъ расчетомъ, чтобы таковыя внослѣдствіи были забракованы приѣмочною комиссією Комитета по постройкѣ данной церкви. Непринятые такимъ образомъ матеріалы, попадая послѣ того на общій рынокъ, продавались ищущимъ менѣе доброкачественнаго товара съ довольно значительнымъ барышемъ, исключательно отъ получающейся разницы между провозными платами за такіе матеріалы по дѣйствующему коммерческому тарифу и льготному тарифу № 89—1901 года.

Поэтому на разсмотрѣніе 91 общаго Тарифнаго Съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ внесенъ вопросъ о принятіи соответственныхъ мѣръ для устраненія замѣченныхъ дорогами неправильностей при примѣненіи льготнаго тарифа № 89—1901 г.

По обсужденіи сего вопроса, Общій Съѣздъ нашелъ необходимымъ установить опубликованныя въ Сборникѣ Тарифовъ отъ 24 января 1904 года подъ № 8726 и печатаемыя ниже, въ третьемъ примѣчаніи къ тарифу № 89—1901 года, дополнительныя правила примѣненія означеннаго льготнаго тарифа № 89—1901 года.

О вышеизложенномъ, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управленіе доводитъ до свѣдѣнія духовныхъ консисторій и лицъ, причастныхъ къ церковному строительству.

Льготный тарифъ № 89—1901 г.

Строительный лѣсъ, камень, кирпичъ, алебастръ, гипсъ, известь, асфальтъ, песокъ (всякій), цементъ, желѣзныя балки, кровельное желѣзо и новые колокола, отправляемые для постройки или ремонта церквей, колоколенъ и церковныхъ оградъ, какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, старые битые колокола, отправляемые церквями на заводы для переливки, а также перевозимые, совместно съ колоколами, снасти, блоки и другія приспособленія, необходимыя для поднятія колоколовъ, перевозятся по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ I и II группъ по слѣдующимъ тарифамъ:

1. Попудныя перевозки желѣзныхъ балокъ, кровельнаго желѣза, цемента, асфальта и колоколовъ новыхъ, отправляемыхъ для постройки и ремонта церквей, и старыхъ битыхъ колоколовъ, отправляемыхъ на заводы для переливки, и снастей, блоковъ и другихъ приспособленій для поднятія колоколовъ, а также обратная перевозка на первоначальную станцію отправленія снастей, блоковъ и другихъ приспособленій, служившихъ для поднятія колоколовъ, при соблюденіи условій, установленныхъ для обратной перевозки тары изъ подъ перевезенныхъ грузовъ, по общему тарифу желѣзныхъ дорогъ I и II группъ, — по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

и 2) повагонныя отправки лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, камня, кирпича, песка (всякаго), алебастра, гипса и извести на разстояніяхъ: до 200 верстъ — по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты; на разстояніяхъ: отъ 201 до 333 верстъ, — къ платѣ за 200 верстъ (въ 2 коп.) прибавляется по $\frac{1}{200}$ коп. съ пуда и версты; на разстояніяхъ свыше 333 верстъ — плата взимается по $\frac{1}{125}$ коп. съ пуда и версты.

Примѣчаніе: тарифъ сей подлежитъ примѣненію также и въ отношеніи перевозки перечисленныхъ въ семь тарифѣ грузовъ для военныхъ церквей, причемъ эти грузы, наравнѣ съ другими воинскими грузами, должны приниматься къ перевозкѣ *по предложеніямъ*, при условіи: а) особой отмѣтки на предложеніи о томъ, что данный грузъ перевозится для надобностей строящейся военной церкви и б) предварительнаго соглашенія съ управленіемъ подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ о времени и размѣрѣ предстоящей перевозки.

Настоящій тарифъ подлежитъ примѣненію, при условіи предъявленія на станціи отправленія свидѣтельства нижеуказанной формы отъ подлежащей духовной консисторіи (а для инослав-

ныхъ церквей, не имѣющихъ консисторій—отъ управленія церковною общиною) и по предварительному соглашенію съ управленіемъ подлежащей дороги относительно количества перевозимыхъ грузовъ, а также времени и сроковъ требуемой перевозки съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

1) Лицо или учрежденіе, имѣющее получить упомянутыя въ семь тарифѣ грузы, подаютъ дорогѣ назначенія заявленіе о количествѣ груза, предстоящаго къ перевозкѣ.

2) Дорога назначенія, принявшая заявленіе просителя и удостовѣрившись, что грузъ подходитъ подъ условія, указанныя въ семь льготномъ тарифѣ, сообщаетъ дорогѣ отправленія о предстоящей отправкѣ такого-то количества груза, а также уведомляетъ просителя, для высылки имъ отправителю надлежащихъ свидѣтельствъ, по одному свидѣтельству на каждый вагонъ груза.

3) Отправитель по полученіи требуемаго симъ льготнымъ тарифомъ свидѣтельства, предъявляетъ таковое свидѣтельство дорогѣ отправленія и входитъ съ ней въ соглашеніе о времени дѣйствительнаго отправленія груза и срокахъ перевозки.

4) Означенное (п. 3) свидѣтельство прикладывается къ накладной, причемъ въ дорожныхъ документахъ дѣлается отмѣтка, что данный грузъ слѣдуетъ по состоявшемуся между дорогами отправленія и назначенія соглашенію.

Приложеніе къ льготному тарифу № 89—1901 г.

Свидѣтельство

Дано сіе отъ _____ (название епархіальнаго вѣдомства, выдающаго свидѣтельство) на право провоза по льготному тарифу № 89—1901 г., опубликованному въ № 1310 Сборника Тарифовъ _____ (наименованіе груза) _____ пудовъ, потребнаго для постройки или ремонта, на добротныя пожертвованія, церкви _____ (название церкви) находящейся _____ отъ станціи _____ жел. дороги до станціи _____ жел. дороги.

М. П.

(Подпись лица, выдающаго свидѣтельство).

КУПОНЪ № _____	
Къ свидѣтельству № _____, выданному изъ	
_____ мѣсяца „ _____ “ для 19 _____ года	
на право провоза по льготному тарифу № 89—1901 г.	
_____ пудовъ _____	
(название груза) отъ ст. _____	
жел. дор. до ст. _____ жел. дор.	
	

Примѣчаніе 1. Число купоновъ къ свидѣтельству должно соответствовать числу желѣзныхъ дорогъ слѣдованія груза. Каждая изъ сихъ дорогъ отрѣзаетъ соответственный купонъ для представленія въ своей контроль, свидѣтельство же прилагается къ накладной и отбирается вмѣстѣ съ дубликатомъ накладной дороною назначенія.

2. Срокъ дѣйствительности свидѣтельствъ или удостовѣреній, выдаваемыхъ на отдѣльныя перевозки пассажировъ или грузовъ по соответствующимъ льготнымъ тарифамъ, устанавливается шестимѣсячный со дня выдачи свидѣтельствъ или удостовѣреній, если въ самомъ тарифѣ не установленъ иной срокъ.

3. Лицо или учрежденіе, завѣдывающее постройкою или ремонтомъ церкви, входя, по условіямъ примѣненія льготнаго тарифа № 89—1901 года, въ соглашеніе съ управленіемъ подлежащей желѣзной дороги относительно количества, времени и сроковъ требуемой перевозки поименованныхъ въ немъ строительныхъ матеріаловъ, должно точно опредѣлить заранѣе количество сихъ матеріаловъ, которое максимально потребуется перевезти для данной постройки, причемъ количество это не должно превышать нормы, опредѣленной смѣтою данной постройки. Если же окажется, что количество перевозимыхъ матеріаловъ для данной постройки превыситъ первоначально заявленную максимальную норму, то излишекъ сверхъ указанной нормы, хотя бы таковой и былъ отправленъ по свидѣтельствамъ, будетъ таксироваться не иначе, какъ по ставкамъ подлежащихъ коммерческихъ тарифовъ.

Распоряженія Епархіального начальства.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе за пожертвованія въ Ольховецкую церковь, Крестецкаго уѣзда:

Купцу станціи Бурги Николаевской жел. дороги Василию Федорову Иванову, за пожертвованіе 330 рублей 90 коп. на устройство каменной ограды вокруг мѣстной церкви.

Купцу той же станціи Ильѣ Федорову Иванову, за пожертвованіе 180 рублей на устройство каменныхъ воротъ при входѣ въ ограду той же церкви.

Купцу станціи Окуловки Николаевской жел. дороги Ивану Васильеву Зубову, за пожертвованіе благолѣпной Голгофы съ предстоящими лицами Божіей Матери и Иоанна Богослова, стоимостью въ 125 рублей.

Купцу той же станціи Николаю Соловьеву, за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ паръ хоругвей, стоимостью 300 рублей.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе за усердные труды по устройству чтеній о Св. Землѣ и за сборъ пожертвованій въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества:

по гор. Новгороду и Новгородскому уѣзду:

Законоучителю Новгородской мужской гимназіи священнику Александру Васильевичу Лебедеву,

Помощнику Инспектора духовной семинаріи Федору Васильевичу Фаддееву,

Священнику Чудовской церкви Василию Судакову;

по гор. Боровичамъ и Боровичскому уѣзду:

Настоятелю Боровичскаго собора протоіерею Космѣ Преображенскому,

Смотрителю Боровичскаго духовнаго училища Александру Васильевичу Таирову,

Священнику Желоменской церкви Александру Быкову;

по Бѣлозерскому уѣзду:

Священнику Тырлицко-Заводовской церкви Іоанну Ѡаддееву,
Благочинному 7 округа священнику Кириллу Богословскому;

по гор. Демянску:

Настоятелю Демянскаго собора протоіерею Валеріану Рождественскому;

по гор. Крестцамъ и Крестецкому уѣзду:

Священнику Крестецкой единовѣрческой церкви Александрѹ Леонтьеву,

Священнику Оксочской церкви Ѡеодору Николаевскому,

Священнику Мало-Вишерской церкви Павлу Парфинскому;

по гор. Старой Руссѣ и Старорусскому уѣзду:

Настоятелю Старорусскаго собора протоіерею Іоанну Смѣлкову,
Смотрителю Старорусскаго духовнаго училища Василію Александровичу Смирнову;

по Устюжнскому уѣзду:

Священнику Соминской церкви Николаю Осницкому,
Сельскимъ обществамъ, подвѣдомымъ Моденско-Плотичевскому волостному Правленію;

по Череповецкому уѣзду:

Священнику Казанской Ольховской церкви Павлу Фрегатову,
Благочинному V округа Николаю Орлову.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Смердомльской церкви, Устюжнскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Григино-Муравьевской церковно-приходской школы, Устюжнскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Михаилъ Ставровскій, 5 апрѣля.

Діаконъ Великосельской церкви, Череповекаго уѣзда, Алексѣй Тихомировъ, согласно его прошенію, уволенъ заштатъ, 5 апрѣля.

Псаломщикъ Шалгокемской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Николай Хвалыинскій уволенъ за штатъ, а на его мѣсто пере-

мѣщенъ псаломщикъ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Иванъ Хвалынский, 7 апрѣля.

На псаломщическое мѣсто къ Зехинской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика бывший архіерейскій пѣвчій Александръ Савельевъ, 22 марта.

По жертвованію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ получены отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

1)	Отъ церквей 10-го Новгородскаго округа	37 р.	25 к.
2)	„ церквей и причтовъ 1-го Новгородскаго округа	152 „	98 „
3)	„ церквей и причтовъ 2-го Боровичскаго округа	432 „	32 „
4)	„ Бороцкаго монастыря	100 „	— „
5)	„ настоятельницы и сестеръ сего монастыря	75 „	60 „
6)	„ настоятельницы и сестеръ Званскаго мон.	50 „	— „
7)	„ Горицкаго монастыря	300 „	— „
8)	„ настоятельницы и сестеръ сего монастыря	120 „	30 „
9)	„ Крестецкаго собора и причта его	67 „	— „
10)	„ Валдайскаго собора и причта его	10 „	96 „
11)	„ Череповскаго собора и причта его	75 „	— „
12)	„ Бѣлозерскаго собора	41 „	43 „
13)	„ Старорусскаго собора и причта его	103 „	— „
14)	„ церквей и причтовъ 1-го Старорусскаго округа	314 „	25 „
15)	„ Грузинскаго собора и причта его	200 „	21 „
16)	„ Оскуйской церкви, Новгородскаго у. и причта ея	340 „	— „
17)	„ Клинковской церкви того же уѣзда и причта ея	60 „	— „
18)	„ причтовъ и церквей 3-го Устюжнскаго округа	130 „	— „
19)	„ причтовъ и церквей 1-го Череповскаго округа	117 „	70 „
20)	„ причтовъ-Ефремовской, Андроновской и Новосельской церкви, Старорусскаго уѣзда	41 „	4 „
21)	„ Лойденской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, и причта ея	12 „	— „

22)	„	Борисовской церкви, Старорусскаго у.	и причта ея	22	р.	—	к.
23)	„	Старорусскаго Спасопреображенскаго	монастыря, настоятеля и братіи его	251	„	—	„
24)	„	причта и прихожанъ Астриловской	церкви, Старорусскаго уѣзда	32	„	50	„
25)	„	членовъ и чиновниковъ Консисторіи	за мартъ мѣсяць	15	„	—	„
				15	„	—	„

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Антипинской единовѣрческой церкви—Череповскаго уѣзда, Лѣшенской и Иваньковской—Старорусскаго уѣзда, Вашкинской и Өерапонтовскомъ женскомъ монастырѣ—Кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: при Семинской церкви—Устюжнаскаго уѣзда, Локотской—Крестецкаго уѣзда, Өерапонтовскомъ женскомъ монастырѣ—Кирилловскаго уѣзда и при Великосельской-Череповскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Люботинской—Устюжнаскаго уѣзда, Иваньковской—Старорусскаго уѣзда, Ельницкой—Бѣлозерскаго уѣзда и при Холшебинской—Валдайскаго уѣзда.

С в ѣ д ѣ н і я

объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

1) Священникъ Вашкинской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Николай Шукинъ † 17 марта сего 1904 года 67 лѣтъ. Покойный въ 1859 году окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи по второму разряду: въ 1861 году рукоположенъ во священника къ Вознесенской Кемосельской церкви, Кирилловскаго уѣзда, въ 1873 году перемѣщенъ къ Покровской Кемосельской церкви того-же уѣзда, въ 1883 году, по собственному желанію поступилъ въ число братіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ 1884 году опредѣленъ на священническое мѣсто къ Троицкой Осадской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда; въ 1893 г. перемѣщенъ къ сей Вашкинской церкви; съ 1869 по 1883 г. и съ 1885 по 1893 годъ проходилъ должность помощника благочиннаго; съ 1895 по 1899 г. состоялъ наблю-

дателемъ за снабженіемъ церковей восковыми свѣчами, съ 1895 г. состоялъ духовникомъ округа, въ 1874 году награжденъ набедренникомъ, въ 1878 г. скуфьею, въ 1886 году—камилавою, въ 1897 году—золотымъ наперснымъ крестомъ. Покойный былъ вдовъ и въ семьѣ его никого не осталось.

2) Псаломщикъ Зехинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Андрей Крутяковъ † 11 марта сего 1904 года. Покойный въ 1845 г. по увольненіи изъ низшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи, поступилъ въ число братіи Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; въ 1847 году опредѣленъ пономаремъ къ Поддорской церкви, Старорусскаго уѣзда, въ 1864 году перемѣщенъ къ Дерглецкой церкви того же уѣзда, въ 1867 году за успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ получилъ Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе; въ 1887 г. по прошенію перемѣщенъ къ Нивеской церкви того же уѣзда, въ 1894 году—къ сей Зехинской церкви, въ 1900 г. за 50-ти лѣтнюю службу награжденъ золотою медалью съ надписью „за усердіе“. Въ семействѣ покойнаго осталась жена, дочь и сынъ.

Редакторъ официалнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ Великій пятокъ предъ плащаницею.

(Любовь—высшее благо въ жизни).

Трогательныя и великія минуты призываетъ насъ вспомнить нынѣ св. церковь. Она направляетъ взоръ нашъ на Голгофу, къ распятому на крестѣ Господу—Иисусу. „Владыка твари“, какъ низкій рабъ, какъ разбойникъ, „на крестъ привожда-ется и въ ребра прободается, желчи и отцита вкушаетъ... вѣнцемъ отъ тернія облагается... и заушается брэнною рукою... заплеванія, поношенія и раны пріемлетъ“. (Стих. на покл. кресту; снес. утр. служ. Вел. пят.). Какое униженіе, какія страшныя муки! Чье сердце не содрогнется отъ одного представленія такихъ страданій! „И вся терпитъ мене ради осужденнаго“ (Стих. на покл. кресту); все переносятъ ради грѣшнаго человѣка, чтобы Своими страданіями избавить его отъ страданій, Своимъ безчестіемъ доставить ему славу, Своею смертію даровать ему жизнь вѣчную. Какое безконечное милосердіе! Можно ли при такихъ милостяхъ не преисполниться благоговѣйнымъ трепетомъ предъ Создателемъ!

Для насъ, собравшихся въ св. храмъ, страданія и смерть Спасителя, очевидно, не безразличны, — въ нашемъ сердцѣ онѣ находятъ откликъ; иначе мы не пришли бы сюда и не окружали съ умиленіемъ и молитвенными вздохами Божественный Ликъ Страдальца. Однако какія помышленія и пожеланія лежатъ у насъ за этими вздохами, въ глубинѣ, въ тайникахъ души нашей? У всѣхъ ли они чисты и святы, какъ святы и возвышенны переживаемыя минуты? О чемъ для христіанина пристойнѣе подумать въ эти минуты?

Когда намъ приходится окружать гробъ близкаго, дорогого намъ существа, то умъ нашъ, со скорбію въ сердцѣ, невольно обращается къ дѣяніямъ и бесѣдамъ почившаго. Особенно отчетливо возстаютъ въ нашей памяти послѣднія слова, иногда отрывочно сказанныя, послѣднія просьбы почившаго: эти просьбы становятся для насъ какъ бы завѣтомъ, который мы считаемъ священнымъ долгомъ выполнить. И теперь предъ нами Ликъ

Сладчайшаго Иисуса, лежащаго во гробѣ; и теперь потому естественно настроить себя также. Припомнимъ же, какой завѣтъ оставилъ намъ Спаситель.

По окончаніи Тайной вечери, Спаситель, въ сознаніи наступающихъ страданій и въ сознаніи предстоящей разлуки съ возлюбленными Своими учениками, повелъ съ ними дивную, задушевную, прощальную бесѣду. Во время этой бесѣды Онъ сказалъ своимъ послѣдователямъ: *„заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“* (Іоан. XIII, 34). Вотъ завѣтъ Спасителя! Завѣтъ послѣдній, Ему собственно принадлежащій, и потому заслуживающій особеннаго нашего вниманія.

Заповѣдь Спасителя о любви другъ къ другу, дѣйствительно, новая; во всей широтѣ она невѣдома была древнему міру, и не только языческому, но и іудейскому. Іудей, по своей отчужденности отъ иноплемениковъ, по пренебреженію къ нимъ, какъ не принадлежавшимъ къ избранному народу, считалъ своимъ ближнимъ только іудея и его одного могъ любить; даже въ отношеніяхъ между собою чувство любви у іудеевъ затемнялось установленіемъ: *око за око, зубъ за зубъ* (Исх. XXI, 24; см. Мѡ. V, 38): любовь іудея была по выбору. Еще болѣе въ своемъ проявленіи суживалось чувство любви среди язычниковъ. Язычникъ любилъ того, кто ему нравился, любилъ то, что ему было пріятно, любилъ любящихъ его: любовь его была самолюбива. И только съ пришествіемъ Спасителя чувство любви получило надлежащую силу и просторъ. Спаситель пострадалъ, пролилъ свою безцѣнную кровь не за іудея только или язычника, но за всѣхъ людей; всѣхъ Онъ возлюбилъ и всѣмъ приобрѣлъ благодать и спасеніе; всѣмъ вѣрующимъ въ Него—будь то еллинъ или іудей, обрѣзанный или необрѣзанный, варваръ или скифъ, рабъ или свободный—далъ право *„чадомъ Божиимъ быти“* (Іоан. 1, 12) и чрезъ то всѣхъ сблизилъ, сроднилъ, сдѣлалъ братьями. Вслѣдствіе сего для христіанской любви нѣтъ преграды ни въ національности, ни въ положеніи, ни въ состояніи.

Съ пришествіемъ Спасителя и самая сущность любви, ея свойства и дѣйствіе раскрылись со всею ясностію. *„Образъ дахъ вамъ“*, сказалъ Спаситель (Іоан. XIII, 15). Онъ всею Своею жизнію, Своими страданіями и смертію показалъ, какова должна быть та любовь, которая пристойна для христіанина. Ап. Павелъ своимъ Боговдохновеннымъ умомъ какъ бы выдѣлилъ изъ жизни Спасителя основныя черты любви, соединилъ ихъ и далъ намъ прекрасный образъ ея (1 Кор. XIII). Любовь

твердо стоит на пути добра: она благодушно, без раздражительности и гнѣва, сносить все непріятности, оскорбленія и напраслины и не гнушается ничѣмъ, коль скоро того требуетъ благо ближняго— „любы долготерпитъ, не безчинствуетъ, не раздражается“; терпя отъ другихъ, сама любовь не только никому не причиняетъ ничего скорбнаго,—напротивъ, все скорби ближнихъ считаетъ своими, всячески старается облегчить ихъ горе, ихъ нужды, ихъ болѣзни и страданія— „любы милосердствуетъ“; она великодушна,—не завидуетъ ни дарованіямъ другихъ, ни внѣшнему ихъ благополучію, ни отличіямъ, ни успѣхамъ въ дѣлахъ и никакому ихъ преимуществу— „любы не завидитъ“; она смиренна,—не думаетъ о своихъ добрыхъ дѣлахъ и не выставляетъ свои совершенства и преимущества предъ другими— „любы не превозносится, не гордится“; она не только не дѣлаетъ, но даже и въ мысляхъ не допускаетъ ничего худого противъ ближняго и радуется только правдѣ, которую видитъ въ другихъ— „любы не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ“. Короче сказать, любовь все покрываетъ, что бы ни случилось скорбное и тяжкое и своею нравственною силою преодолеваетъ всякое несчастье, всякое зло. *)

Какое величіе, какая красота христіанской любви! Это внутренняя сила, которая совершенно перерождаетъ нравственное существо человѣка: она трудное дѣлаетъ легкимъ, добродѣтель представляетъ привлекательною, а порокъ отвратительнымъ (32 бес. св. I. Злат. на I посл. къ Кор.). И сколько теплоты, благородства, правды вноситъ любовь въ жизнь людей! Жизнь при ней становится въ радость. Даже при великихъ испытаніяхъ, непосылаемыхъ промысломъ, поддерживаются и спокойствіе духа и увѣренность въ будущемъ, когда существуетъ любовь. Возьмите для примѣра внѣшнее положеніе нашего отечества. Время тяжелое. Идетъ война съ Японіей, врагомъ коварнымъ, который не находитъ нужнымъ особенно считаться съ существующими трактатами и международнымъ правомъ и позволять себѣ иногда варварскіе приемы. Къ сожалѣнію, находятъ народы, которые восторженно рукоплещутъ такимъ приѣмамъ, радуются всякому несчастію Россіи и готовы сами броситься на нее, лишь бы представились къ тому благопріятныя обстоятельства. Не великое ли это испытаніе? Но общее бѣдствіе сбѣдило всехъ россіянъ. Забыты мелочи и внутренніе раздоры;

*) Объясненіе свойствъ любви составлено преимущественно на основаніи толков. I посл. къ Коринѣ, еп. Ософана.

каждый спѣшить послужить своей родинѣ; одни готовы жизнію жертвовать на общее благо, другіе отдають себя на служеніе больнымъ и раненымъ, третьи несутъ свое достояніе на нужды отечества; войны выдѣляютъ изъ своихъ рядовъ героевъ. Не вносятъ ли всѣ эти дѣла любви спокойствія, бодрости въ нашу душу въ это тревожное время? Пусть дерзко выступаютъ коварство, ложь, измѣна,—Россія противопоставляетъ имъ свою нравственную силу, и не сокрушитъ этой силы, тѣмъ не побѣдитъ свѣта! Таково дѣйствіе любви.

Благоч. слушатели! Многіе задумываются надъ вопросомъ, какое высшее благо въ жизни. Вотъ это благо,—любовь, которая должна быть отличительною чертою каждаго послѣдователя Христова (Іоан. XIII, 35). Благустроя внѣшнюю земную жизнь, внося въ нее правду, миръ и радость, любовь и для души является тою *свѣтлою одеждою*, въ которой она достойно вступить въ *чертогъ Божій украшенный*. Какъ же намъ не стремиться къ любви, какъ не расположить душу свою къ рѣшимости выполнять этотъ послѣдній завѣтъ Господа нашего! Не легко, правда, это: любовь вселяется въ наше сердце, когда изгнаны изъ него, съ корнемъ вырваны всѣ страсти. Борьба-же со страстями трудна; но она не безнадежна: все возможно „о *укрѣпляющемъ Іисусѣ*“ (Посл. къ Филип. IV, 13). Жалостливость, которая свойственна въ большей или меньшей степени русскому сердцу и которая при случаѣ, какъ въ нынѣшнее тяжелое время, развивается въ добродѣтель, даетъ уже почву для любви: нужно только приложить стараніе, и благодать Божія поможетъ. Можно ли смущаться трудностями на пути любви, когда этотъ Дикъ погребеннаго Христа ободряюще вѣщаетъ намъ: „*держайте, яко Азъ побѣдихъ миръ*“ (Іоан. XVI, 33). Аминь.

Священникъ Іоаннъ Семеновскій.

I. Изъ жизни и исторіи епархіи.

Пасхальное посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Духовной Семинаріи.

И нынѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, Новгородская Духовная Семинарія въ Свѣтлый праздникъ имѣла радость видѣть у себя своего добраго Архипастыря Высокопреосвященнаго

Архієпископа Гурія. На третій день Пасхи Владыка прибылъ въ Антоніевъ монастырь часовъ въ 11 и встрѣченный настоятелемъ и братією прежде всего направился въ монастырскій соборъ поклониться Св. Игумену обители и небесному покровителю семинаріи, Преподобному Антонію Римлянину. Здѣсь Высокопреосвященный христосовался со всеми иноками и послушниками обители, предварительно сказавши имъ нѣсколько сердечныхъ словъ о томъ, какъ лучше прославлять Воскресшаго Господа. Посѣтивши затѣмъ о. Ректора, Архимандрита Сергія, въ его квартирѣ, Владыка Архієпископъ пришелъ въ семинарію, гдѣ въ залѣ собрались воспитанники, по сиротству своему или дальности разстоянія родины отъ Новгорода проводившіе праздникъ въ стѣнахъ семинаріи. Послѣ троекратнаго пѣнія „Христосъ воскресъ“ Архипастырь обратился къ воспитанникамъ съ отеческимъ словомъ утѣшенія и назиданія. Поздравивши юношей съ радостнымъ праздникомъ, Его Высокопреосвященство со свойственною ему глубиною и ясностью мысли говорилъ имъ, въ чемъ должна выражаться радость вѣрующихъ и какъ нужно хранить чистоту сердца—источникъ истинной радости. Упомянувши о томъ впечатлѣніи, какое производитъ на насъ пасхальное богослуженіе въ дѣтствѣ, Владыка указывалъ на необходимость дорожить этими впечатлѣніями, любить всегда службу Божію и посѣщать храмъ безъ понужденій: „Ангелы на небесахъ поютъ Христово воскресеніе, и мы на землѣ должны чистымъ сердцемъ и съ любовью славить Господа“. Въ концѣ своей бесѣды Архипастырь пожелалъ воспитанникамъ послѣ праздничнаго отдыха съ усердіемъ и добрымъ усиліемъ закончить учебный годъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященство похристосовался съ каждымъ воспитанникомъ, кажлага благословилъ, причемъ его вниманіе особенно остановилось на одномъ изъ дѣтства больномъ юношѣ, о которомъ онъ и послѣ съ глубокимъ состраданіемъ говорилъ о. Ректору. Изъ зала Высокопреосвященнѣйшій Гурій прошелъ въ ученическую столовую, присутствовалъ на обѣдѣ воспитанниковъ, пробовалъ ихъ пищу, разматривалъ росписаніе блюдъ на всю недѣлю, затѣмъ спустился въ подвальный этажъ, осматривалъ кухню и хозяйственныя помѣщенія, тщательно во все вникая. Посѣтивши квартиру о. Инспектора Архимандрита Григорія, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Семинаріи при звонѣ колоколовъ. Питомцы семинаріи дороге дѣляютъ высокое вниманіе къ нимъ—юнымъ—столь маститаго Архипастыря, и по выходѣ изъ семинаріи, несомнѣнно, съ искреннею благодарностью и сыновнею любовью будутъ вспоминать его отеческую ласку и теплое слово назиданія.

На другой день Антоніевъ монастырь и семинарію посетилъ Пресвященнѣйшій Ѳеодосій, Епископъ Кирилловскій, который также христосовался со всеми воспитанниками.

Панихиды по вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ и погибшихъ на полѣ брани воинахъ.

Нечальная вѣсть о гибели броненосца Петропавловска тяжелымъ камнемъ легла на сердце каждаго русскаго человѣка. Среди радостнаго пасхальнаго покоя впечатлѣніе этой вѣсти дѣйствительно было подобно впечатлѣнію внезапно раздавшагося, страшнаго раската грома. По мѣрѣ полученія съ театра войны извѣстій все болѣе и болѣе обрисовывались подробности этой ужасной катастрофы. Русская эскадра на всѣхъ парахъ идетъ къ Портъ-Артуру. Позади ея, на горизонтѣ, въ видѣ сначала темныхъ точекъ, все яснѣе и яснѣе принимающихъ форму военныхъ судовъ, движется эскадра Японская. Адмиральское судно броненосецъ Петропавловскъ замедляетъ ходъ и даетъ русскимъ миноносцамъ сигналъ войти въ гавань. Въ это время на Петропавловскѣ послѣдовательно слышатся три взрыва, опускается носъ судна, середина, при чемъ моментъ видно было на кормѣ вертѣвшаяся въ воздухѣ колесо. Еще двѣ минуты, и на поверхности воды отъ броненосца и его команды остается всего нѣсколько десятковъ человѣкъ. Въ числѣ ихъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Храбраго вице-адмирала С. О. Макарова матросъ сигнальщикъ видѣлъ на броненосцѣ лежавшимъ безъ сознанія, въ своей собственной крови.

Итакъ двѣ минуты лишили Русскій флотъ храбраго вице-адмирала, прекраснаго броненосца и нѣсколькихъ сотъ команды. Не ужасно ли все это? Но вотъ слышится голосъ Архипастыря Новгородскаго, призывающій среди постигнаго Россію испытанія искать духовной бодрости въ молитвѣ, а потомъ другой голосъ, напоминающій слушателямъ, что самая малая птичка находится подъ покровительствомъ Промысла Божія, что безъ воли Отца Небеснаго и волосъ не падаетъ съ головы человѣка. Слова Владыки и приведеніе на память этихъ евангельскихъ изреченій Спасителя лучемъ свѣта падаютъ въ мятущійся умъ человѣка и глубоко умиротворяющимъ образомъ дѣйствуютъ на ноющее тоскою сердце. Что говорить! Потеря слишкомъ велика, и чувство скорби законно и естественно, но наша христіанская обязанность покорствоваться предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія. А молитва о упокое-

ни болярина Стефана и всѣхъ на брани животъ свой положившихъ проливаетъ въ душу новую отраду. Храбрый вице-адмиралъ С. О. Макаровъ и команда Петропавловска погибли, но для вѣрующаго человѣка они живы. Мы вѣримъ, что всѣ скончавшіеся на Петропавловскѣ помилованы Господомъ, изрекшимъ: *болыи сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Вѣримъ этому и на панихидахъ съ родственнымъ чувствомъ къ погибшимъ возглашали: покой, Господи, души усопшихъ рабовъ Твоихъ. Искренняя молитва скорбящей Россіи восходила къ Престолу Божию и, вѣримъ, сказывалась отвѣтными движеніями жизни въ свѣтломъ царствѣ духовъ.

Въ Софійскомъ соборѣ торжественная панихида по вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ и погибшимъ на полѣ брани воинамъ отслужена въ поведѣльникъ, 5 апрѣля.

Высокопреосвященнѣйшій Гурій предъ началомъ ея съ амвона произнесъ слово, въ которомъ проводилъ ту мысль, что тогда какъ умъ нашъ говоритъ о неизбѣжности во время войны такихъ катастрофъ, какъ гибель Петропавловска, наше сердце не хочетъ слушаться разума и скорбитъ о тяжелой потерѣ. Отраду въ этой скорби можетъ дать только молитва и въ частности молитвы за души „представльшихся“ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества. Въ панихидѣ участвовали епископъ Θεодосій, настоятель юрьевскаго монастыря архимандритъ Владиміръ, экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Іосифъ и городское духовенство. Въ соборѣ распространился слухъ, что среди молящихся присутствуетъ старшій братъ погибшаго вице-адмирала Яковъ Осиповичъ Макаровъ. Слухъ не оправдался, но въ Новгородѣ дѣйствительно проживаетъ представитель знаменитой семьи героя, „дорогой другъ и братъ“, какъ называлъ покойный Степанъ Осиповичъ въ своихъ письмахъ и посвященіяхъ на книгахъ проживающаго въ Новгородѣ своего брата Якова Осиповича.

6 Апрѣля послѣ уроковъ въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ Семинаріи совершена была панихида по усопшемъ адмиралѣ С. О. Макаровѣ въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи. Предъ панихидою о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Сергій, обратился къ присутствовавшимъ въ залѣ со слѣдующею рѣчью:

„Адмирала Макарова не стало!... Погибла наша слава!...“
Великій талантъ, по единодушнымъ отзывамъ всѣхъ, краса русскаго флота, гроза враговъ, внушавшій имъ страхъ однимъ своимъ именемъ, онъ въ двѣ минуты, какъ безпомощный ребе-

нокъ или какъ бездушная вещь, ушелъ на дно пучины морской вмѣстѣ съ желѣзнымъ чудовищемъ—своимъ громаднымъ кораблемъ и цѣлыми сотнями лучшихъ русскихъ людей—беззавѣтныхъ храбрецовъ!...

Болью сжалось русское сердце при этой страшной вѣсти, и нѣтъ словъ изобразить скорбь осиротѣвшаго флота и всенародное горе.

Мысль пытливо ищетъ объясненія этого явленія, хочетъ найти основанія, смыслъ его, — и не находитъ ничего въ сердцахъ, кромѣ тихой грусти, болѣзненного стыдѣнія и глубокой жалости къ дорогой родинѣ!..

Но если простой человѣческой умъ нигдѣ не находитъ отрады, успокоенія и утѣшенія для себя, то ихъ даетъ намъ наша Святая вѣра. Тьсячи тысячъ птицъ большихъ и малыхъ выются въ пространствахъ воздушныхъ, и ни одна изъ нихъ, какъ сказано въ Евангеліи, *не упадетъ на землю безъ воли Отца Небеснаго* (Мѣ. X, 29), а о людяхъ столь велико промышленіе Божіе, что имъ *и волосы на головѣ всѣ сочтены* (ст. 30) и ни одинъ изъ нихъ не погибнетъ помимо, вопреки этой волѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что не ухищренія врага, не взрывъ мины отняли у Россіи ея лучшаго сына и вѣрнаго слугу, потопивъ его въ холодныхъ волнахъ океана, а Самъ Вседержитель совершилъ надъ нами Свой праведный судъ. Господь, говорящій въ бурѣ и молніи, дѣлающій вѣтры вѣстниками Своей воли и служителями Своими огонь пламенѣющій (Пс. 103, 4), положилъ на насъ крѣпкую руку Свою, чтобы смирить насъ, сокрушить наше сердце, заставить насъ взглянуть на себя и измѣнить нашу жизнь часто только по имени христіанскую. Онъ хотѣлъ показать намъ нашу слабость, чтобы мы не надѣялись на себя и на сыновъ человѣческихъ (пс. 145, 3), а у Него одного искади спасенія и помощи.

Примемъ же этотъ судъ Божій съ покорностію, смиримся предъ несчастіемъ! Поклонимся новому кресту нашего многострадальнаго отечества и постараемся очищеніемъ своего сердца стать достойными милости Вышняго. Еще далеко не все погибло: еще не рушатся города русскіе, еще не горитъ Москва!... На Руси святой найдутся новые Макаровы, чудо-богатыри, которые спасутъ славу и цѣлость отечества, была бы только на это Господня воля, была бы только сильна наша вѣра Православная, да горяча наша любовь къ Царю-Батюшкѣ!... О, еслибы всѣ русскіе люди поняли, чѣмъ создалось величіе Россіи и оставались бы всегда вѣрными народному духу и завѣтамъ сѣдой старины!..

Погибъ герой,—но пусть живетъ въ насъ великій, неустрашимый и самоотверженный духъ его! Завѣтъ адмирала Макарова—думать теперь, въ годину испытанія, не о себѣ, не объ удовлетвореніи своего мелкаго себялюбія, не объ устроеніи своего мѣщанскаго счастья, а слиться въ одну силу, соединиться въ одну нравственную мощь и не задумываться предъ жертвами за родину!...

Макаровъ, рабъ Божій Стефанъ, отдалъ жизнь свою за землю Русскую—свое земное отечество, воздадимъ же ему мы достойную дань своею искреннею молитвою, да приметъ его Господь въ отечество небесное, да упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ и да воздастъ ему и его славной дружинѣ въѣнцы нетлѣнія въ день суда! Аминь“.

Общее собраніе членовъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

4 Апрѣля, въ Омино воскресенье, послѣ литургіи и молебствія, совершенныхъ въ Софійскомъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, въ покояхъ Его Высокопреосвященства состоялось Общее собраніе членовъ Новгородскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. Собраніе это, на которомъ предсѣдательствовалъ Высокопреосвященный Владыка Гурій, почтили своимъ присутствіемъ—Преосвященный Товарищъ Предсѣдателя, Θεодосій, Епископъ Кирилловскій, Г. Начальникъ Губерніи графъ О. Л. Медемъ, городское духовенство и проживающіе въ Новгородѣ члены Общества. Предметомъ занятій Общаго собранія служили: по выслушаніи нижеприводимаго обзора дѣятельности Отдѣла за 190³/₄ г. разсмотреніе и утвержденіе отчета по Отдѣлу за 190³/₄ г. и избраніе должностныхъ лицъ Отдѣла на слѣдующее трехлѣтіе.

Краткій обзоръ дѣятельности Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 190³/₄ г. *).

Завершеніе годичнаго круга какъ вездѣ, такъ и по нашему общему труду въ Новгородскомъ Отдѣлѣ Палестинскаго Общества невольнo ставить вопросъ о томъ, что нами сдѣлано и что

*) Составленъ по отчету и читанъ дѣлопроизводителемъ Отдѣла В. Н. Финиковымъ въ Общемъ Собраніи Членовъ Отдѣла 4 Апрѣля 1904 года.

еще предлежитъ намъ сдѣлать. Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, возобновимъ въ своей памяти нѣкоторые параграфы Устава Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и таковыя же изъ Руководящихъ Правилъ для дѣйствія Отдѣловъ. Отдѣлы Общества, а слѣдовательно и нашъ—Новгородскій имѣютъ цѣлю: а) распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Общества; б) привлекать новыхъ Членовъ въ Общество; и в) принимать всѣ дозволенныя уставомъ Общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества.

Первая изъ указанныхъ задачъ—распространеніе свѣдѣній о цѣляхъ Имп. Прав. Палест. Общества осуществлялась Отдѣломъ главнымъ образомъ чрезъ содѣйствіе отзывчиваго на все доброе нашего епархіальнаго духовенства. Въ отчетномъ году чтенія о Св. Землѣ велись въ нашей епархіи въ 130 пунктахъ, по преимуществу и можно сказать исключительно духовенствомъ.—Сокращая, быть можетъ, время своего законнаго отдыха, не останавливаясь предъ матеріальными затратами на наемъ подвола и на выписку туманныхъ картинъ, священники несутъ правдивое слово о Св. Землѣ и о настоящемъ положеніи въ ней православія въ среду нашего простого народа. Тамъ, гдѣ чтенія о Св. Землѣ сопровождались показываніемъ туманныхъ картинъ (а такихъ мѣстъ въ 190³/₄ году значится по отчету 57), тамъ народъ съ глубокимъ благоговѣніемъ всматривался въ дорогіе для сердца христіанина виды Св. Земли, внимая въ тоже время своимъ любимымъ священнымъ повѣствованіямъ. Вотъ характерное въ данномъ отношеніи свидѣтельство одного изъ устроителей палестинскихъ чтеній. „На третьемъ чтеніи, бывшемъ 2 февраля, показаны были многія событія изъ земной жизни Спасителя, при чемъ показаны и виды тѣхъ мѣстностей, на которыхъ они происходили. Нѣкоторыя картины, какъ, напр., прощеніе Иисусомъ Христомъ блудницы, невиданныя народомъ на иконахъ, и рѣдко слышимыя повѣствованія—обращали на себя особое вниманіе слушателей, что рѣзко отмѣчалось глубокой тишиной, нарушаемой лишь глубокими вздохами. Когда же я перешелъ къ чтенію по славянски евангелія Лазаревой субботы, и на полотнѣ, соответственно съ развитіемъ сего трогательнаго разсказа, появлялись и скорбящія сестры и претящій въ Себѣ Иисусъ Христесъ, тѣ, казалось, что чувства съ картинъ перешли въ живую грудь слушателей и тамъ волновались. При чтеніи же горькихъ словъ Маріи: „Господи, аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ“, слышны были всхлипыванія и едва ли кто тихо не плакалъ. Не первый годъ я уже устраиваю чтенія о Палестинѣ,

но нынѣ я впервые убѣдился на дѣлѣ въ ихъ превосходствѣ надъ чтеніями свѣтскаго характера. Первые два чтенія были не палестинскія. Уступая постороннему настоянію, я отвелъ свѣтскимъ чтеніямъ первыя мѣста, чтобы „сухими чтеніями о Св. Землѣ, какъ мнѣ твердили, не отбить охоту у слушателей“. На дѣлѣ же вышло совсѣмъ наоборотъ. Малозанимательными оказались чтенія свѣтскаго характера и чтобы не отбивать охоты отъ чтеній, пришлось сокращать ихъ, посвѣщая замѣнить чтеніями о Палестинѣ, благо запасъ картинъ былъ, и предметъ знакомый. Да! еще не будничными разказами дорожить русскій людъ. Ему дорогъ Христосъ Спаситель. Его слово западаетъ въ народную душу, потому онъ и тянется поцѣловать Его, не смущаясь даже тѣмъ, что цѣловать на туманной картинѣ приходится темную тѣнь своей головы“. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваетъ народъ нашъ предлагаемая ему устроителями палестинскихъ чтеній свѣдѣнія о положеніи въ Св. Землѣ нашихъ единовѣрцевъ, сохранившихъ Св. Православіе со дней Апостольскихъ, не смотря на тысячелѣтнее иго невѣрныхъ и на усиленную пропаганду среди нихъ лативянъ и протестантовъ. Его радуютъ та дешевизна проѣзда до Св. Земли и обратно, тѣ удобства, какія встрѣчаетъ православный русскій паломникъ въ Св. Землѣ, благодаря дѣятельности Палестинскаго общества. „Чтенія о Св. Землѣ ведутся уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, пишетъ священникъ Казанской Ольховской церкви, Череповецкаго уѣзда, Павелъ Фрегатовъ, и хотя не сопровождаются туманными картинами, но съ живѣйшимъ интересомъ выслушиваются народомъ, посвѣщающимъ ихъ въ очень большомъ количествѣ. Изъ чтеній особенно сильное впечатлѣніе произвела на слушателей „бесѣда о Св. Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ“ Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, по окончаніи которой были принесены ко мнѣ двумя вдовицами посильныя лепты (одна въ 30 к., а другая въ 10 к.), съ просьбою послать эти деньги „православнымъ въ Св. Землѣ“. Итакъ, не привыкшіи „любить словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“, народъ нашъ не жалѣетъ своей трудовой лепты на святое дѣло любви, совершаемое Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Принюся глубокую благодарность всѣмъ священникамъ, потрудившимся въ дѣлѣ устройства Палестинскихъ чтеній. Отдѣлимъ вѣтъ нравственный долгъ назвать по именамъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ этомъ дѣлѣ обнаружили особое усердіе. Таковыми являются по гор. Новгороду и Новгородскому уѣзду: Законо-

учитель Новгородской мужской гимназіи, священникъ Александръ Васильевичъ Лебедевъ, священникъ Михаило-Архангельской церкви гор. Новгорода Василій Галкинъ, Помощникъ Инспектора Новгородской духовной семинаріи Ѳеодоръ Васильевичъ Ѳаддеевъ, Бронницкой церкви священникъ Василій Соболевъ, учитель Юрьевской школы Арсеній Зарницкій, Священникъ Чудовской церкви Василій Судаковъ; по гор. Боровичамъ и Боровичскому уѣзду: Смотритель Боровичскаго духовнаго училища Александръ Васильевичъ Таировъ, Протоіерей Устрѣцкой церкви Іоаннъ Демянскій, села Любоней священникъ Василій Красноуѣвковъ, села Николо-Мошечскаго священникъ Алексѣй Верещагинъ, села Шапкинъ священникъ Леонидъ Миролубовъ, села Городищей священникъ Іоаннъ Увѣровъ, села Бродей священникъ Веніаминъ Рязанскій, села Орѣховна священникъ Евгенийъ Любомудровъ; по Бѣлозерскому уѣзду: священникъ Тырпицко-Заводовской церкви Іоаннъ Ѳаддеевъ; по Демянскому уѣзду: села Полнова священникъ Василій Охотинъ, Сухонивской церкви священникъ Николай Озеровъ; по Кирилловскому уѣзду: Уполномоченный Отдѣла Василій Гавриловичъ Малинковъ; по Крестецкому уѣзду: священникъ Крестецкой единовѣрческой церкви Александръ Леонтьевъ, села Лажинъ священникъ Константинъ Бѣльскій, села Морконичъ священникъ Михаилъ Виноградовъ, села Окочъ священникъ Ѳеодоръ Николаевскій. Мало-Вишерской церкви священникъ Павелъ Парфинскій; по гор. Старой Руссѣ и Старорусскому уѣзду: смотритель Старорусскаго духовнаго училища Василій Александровичъ Смирновъ, села Налючъ священникъ Николай Вишневскій, села Свинограда священникъ Алексѣй Тогатовъ; по Тихвинскому уѣзду: священникъ Озеревской церкви Николай Соколовъ; по Устюженскому уѣзду: Спасо-Слезкинской церкви священникъ Іоаннъ Смирновъ, Сопивской церкви священникъ Николай Осницкій; по Череповецкому уѣзду: Казанской Ольховской церкви священникъ Павелъ Фрегатовъ.

Нѣкоторыми изъ устроителей Палестинскихъ чтеній производился на нихъ и предусмотрѣнный правилами Общества сборъ пожертвованій. Всего собрано на чтеніяхъ въ отчетномъ году 87 руб. 97 коп. Болѣе значительныя жертвы этого рода проводили въ Отдѣлъ слѣдующіе лица: смотритель Боровичскаго духовнаго училища Александръ Васильевичъ Таировъ, смотритель Тихвинскаго, а теперь Новгородскаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Семеновскій и Тихвинскій уѣздный наблюдатель церк.-пр. школъ священникъ Михаилъ Смѣлковъ.

Заключая рѣчь объ осуществленіи Отдѣломъ его первой задачи, не можемъ не привести себѣ на память слѣдующаго мѣста изъ Руководящихъ правилъ для дѣйствія Отдѣловъ и Уполномоченныхъ: „На увеличеніе числа членовъ Общества, какъ оно ни желательно, слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, смотрѣть скорѣе какъ на средство распространенія свѣдѣній о цѣляхъ и дѣятельности Общества, чѣмъ на одно привлеченіе денежныхъ средствъ. Существенно важнымъ представляется избраніе въ члены лицъ сознательно, по убѣжденію, вступающихъ въ Общество. Въ виду вышеизложеннаго Совѣтъ Общества просилъ бы Отдѣлы обратить особое вниманіе не столько на привлеченіе большаго числа новыхъ членовъ, сколько на то, чтобы въ члены поступали преимущественно лица, ознакомленныя съ цѣлями и дѣятельностію Общества и сочувствующіе имъ“. По мысли вышеприведенной выдержки и каждый членъ нашего Общества, вступая въ послѣднее, съ симъ вмѣстѣ принимаетъ на себя обязательство дѣлать то же дѣло, которое посильно осуществляется духовенствомъ, то есть въ своемъ кругѣ быть распространителемъ свѣдѣній о цѣляхъ Императорскаго Общества.

Второю задачею дѣятельности Отдѣловъ, видѣли мы, является привлеченіе новыхъ членовъ въ Общество. Къ 1 марта 1903 г. въ Отдѣлѣ состояло всего 71 членъ, въ теченіе отчетнаго года вышло 8 членовъ и вновь вступило въ Отдѣлъ тоже 8 членовъ, такъ что общая сумма членовъ Отдѣла къ 1 марта 1904 г. осталась сравнительно съ прошлымъ годомъ безъ перемѣны. Всего отъ членовъ Общества въ Отчетномъ году поступило 420 руб. И Совѣтъ Общества и Отдѣлъ, конечно, прекрасно понимаютъ, что ежегодный взносъ дѣйствительнаго члена въ 25 руб. и члена сотрудника въ 10 руб.—сравнительно крупныя взносы. Но тѣмъ усерднѣе ихъ благодарность всѣмъ аккуратнымъ плательщикамъ этого взноса. Недоимка къ 1 марта 1904 г. числилась кромѣ вышедшихъ изъ Отдѣла 8 членовъ еще за 9 членами. Нѣкоторые изъ нихъ, безъ сомнѣнія, покроютъ свою недоимку. Приходится въ данномъ случаѣ пожалѣть только о томъ, что на писаніе неаккуратнымъ въ своихъ взносахъ членамъ напоминаній приходится и канцеляріи Общества и Отдѣлу тратить дорогое для всѣхъ время и деньги.

Третьею задачею дѣятельности Отдѣловъ Уставъ Общества ставитъ, какъ мы видѣли, слѣдующее: принимать всѣ дозволенныя Уставомъ Общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества. Тутъ Отдѣлъ прежде всего долженъ принести глубокую благодарность тѣмъ изъ членовъ Общества, про-

живающихъ въ гор. Новгородѣ, которые были добры приняты участіе въ производствѣ сбора въ недѣлю Ваи.—Глубокую благодарность долженъ принести Отдѣлъ, далѣе, и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые взяли на себя трудъ сбора пожертвованій въ кружки Общества. Всѣхъ кружекъ Общества въ отчетномъ году въ распоряженіи Отдѣла состояло 58. Изъ нихъ въ теченіе года высыпано 328 руб. 01 к. Въ руководящихъ правилахъ для дѣйствія Отдѣловъ и Уполномоченныхъ говорится, что кружечный „сборъ, при внимательномъ къ нему отношеніи, особенно относительно мѣстъ установленія кружекъ и постоянного наблюденія за оными, можетъ дѣйствительно принести Обществу немаловажный и, что важнѣе, постоянный доходъ“. И такъ, значительный доходъ кружки принесутъ по Руководящимъ правиламъ только при постоянномъ наблюденіи за оными. И потому обильный кружечный сборъ, кажется, рѣшительно долженъ свидѣтельствовать объ усердіи къ этому сбору со стороны тѣхъ лицъ, которые или помѣстили у себя или завѣдуютъ сборными кружками. Къ такимъ усерднымъ лицамъ въ отчетномъ году должны быть отнесены: Настоятель Старорусскаго собора, Протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Смѣлковъ, священникъ Мало-Вишерской церкви Павелъ Парфинскій, Родіонъ Никитичъ Красновскій, Василій Ивановичъ Шарашкинъ, Настоятель Тихвинскаго собора Протоіерей Василій Стефановичъ Вологовскій, Настоятель Кирилловекаго собора Протоіерей Кириллъ Никаноровичъ Виноградовъ, Настоятель Бѣлозерскаго собора Протоіерей Іаковъ Іоанновичъ Свѣтловъ, Настоятель Устюженскаго собора Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Казанскій, священникъ Крестецкой Единовѣрческой церкви Александръ Леонтьевъ, настоятель Грузинскаго собора священникъ Василій Соловьевъ, священникъ Чудовской церкви Василій Судаковъ, священникъ Соминаской церкви Николай Осницкій, священникъ Бологовской церкви Александръ Скородумовъ, настоятель Воровичскаго собора протоіерей Косьма Евфимовичъ Преображенскій и настоятель Демянскаго собора протоіерей Валеріанъ Васильевичъ Рождественскій. Обычаемъ установилось, что кружечныя высыпки дѣлаются дважды въ годъ, въ августѣ и въ первыхъ числахъ февраля. Приглашенія сдѣлать высыпку своевременно печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. И по отношенію къ кружечному сбору остается только пожелать одного, чтобы завѣдующіе кружками неукоснительно дѣлали высыпки въ эти сроки, не вынуждая Отдѣлъ, и безъ того обремененный разнаго рода перепиской, къ особымъ напоминаніямъ о производствѣ этой высыпки. Было бы необхо-

димо, чтобы въ актахъ о кружечной высылкѣ всегда во избѣжаніе путаницы обозначался № кружки. Сборъ по квитанціоннымъ книжкамъ и сборнымъ листамъ въ отчетномъ году производился 14 лицами. Всего въ Отдѣлѣ по сборнымъ листамъ и квитанціоннымъ книжкамъ поступило 157 р. 90 коп. Малый спросъ на сборные листы, какъ оказалось, объяснялся неосвѣдомленностію духовенства о существованіи этихъ сборныхъ листовъ. Въ виду этого, разсылая въ нынѣшнемъ году изданія Общества, Отдѣлъ нашелъ нужнымъ оповѣстить о существованіи сборныхъ листовъ устроителей Палестинскихъ чтеній. И результаты получились отрадныя: Нѣкоторые изъ устроителей палестинскихъ чтеній уже затребовали изъ Отдѣла сборные листы. Требованія на нихъ продолжаютъ поступать и досель. Согласно указанію Руководящихъ правилъ для дѣйствія Отдѣловъ и Уполномоченныхъ сборными листами и квитанціонными книжками могутъ быть снабжены члены Общества и постороннія благонадежныя лица. Особенное усердіе въ сборѣ пожертвованій по сборнымъ листамъ проявили слѣдующія лица: настоятель Старорусскаго собора, протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Смѣлковъ, старинный сборщикъ въ пользу Палестинскаго Общества священникъ Желоменской церкви Боровичскаго уѣзда Александръ Быковъ, Священникъ Чудовской церкви Василій Судаковъ, Приставъ 1 стана Старорусскаго уѣзда Ѳедоръ Николаевичъ Владыкинъ и крестьянинъ Печенскаго прихода Кирилловскаго уѣзда Евтихій Богдановъ. Съ глубокою благодарностію Отдѣлъ долженъ также отмѣтить труды по сбору въ пользу Общества пожертвованій: Благочиннаго 5 округа Череповецкаго уѣзда, священника Николая Орлова, Благочиннаго 7 округа Бѣлозерскаго уѣзда священника Кирилла Богословскаго, Настоятеля Демянскаго собора протоіерея Валеріана Васильевича Рождественскаго и ежегодную ленту въ пользу Общества, составляющуюся изъ подушнаго копеечнаго сбора сельскихъ обществъ подвѣдомыхъ Моденско-Плотичевскому волостному правленію Устюженскаго уѣзда.

Всего въ Отдѣлѣ изъ указанныхъ выше источниковъ въ теченіе отчетнаго года поступило въ пользу Общества 1058 руб. 16 коп., сверхъ того переходящихъ суммъ 13 р. 65 коп. Такимъ образомъ по приходо-расходной книгѣ Отдѣла въ приходѣ значится 1071 руб. 81 коп. Изъ этихъ денегъ въ Совѣтъ Общества препровождено 992 р. 17 к., израсходовано въ Отдѣлѣ на почтовые расходы 12 руб. 06 коп., типографскія 31 р., канцелярскіе 20 р. 93 коп. и мелочныя 2 р., всего 65 руб.

99 коп., переходящихъ суммъ отослано по назначенію 13 руб. 65 коп. И въ расходѣ, слѣдов., какъ и на приходѣ значится 1071 руб. 81 коп. По обычаю отчетный годъ заключенъ безъ оставленія суммъ въ Отдѣлѣ.

Свѣтлые дни,

Воскресеніе Христово... Пасха... Свѣтлый праздникъ... Какія радостныя слова для каждого христіанина, какія дорогія воспоминанія будятъ они въ душѣ христіанина!... Изъ многихъ воспоминаній о свѣтлыхъ дняхъ я намѣренъ подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣд. воспоминаніями о нихъ въ дѣтствѣ и при служеніи въ деревнѣ.

Изъ дѣтства своего мнѣ особенно памятна Св. Пасха. Помню—какъ еще въ начальной школѣ готовились мы (дѣти) къ св. празднику, какъ спѣвались подъ руководствомъ учителя г. Г—о для пѣнія пасхальныхъ службъ, какъ дома ожидали красныхъ яичекъ, которыя и росписывали словами: „Христось воскрес“, „Воистину воскрес“ (письмо это производилось крѣпкой водкой). Но вотъ и пасхальная ночь, воистинну священная, свѣтозарна...

Звонъ обычно начинался въ полночь и продолжался долго, не такъ, какъ въ городахъ, гдѣ съ первымъ ударомъ колокола уже идетъ крестный ходъ. Когда мы всей семьей во главѣ съ отцемъ (священникомъ) приходили въ церковь, уже полную народа, то первымъ дѣломъ прикладывались къ плащаницѣ, затѣмъ уже начиналась полунощница, послѣ которой убиралась плащаница. Полунощницу отецъ служилъ въ черныхъ ризахъ, въ свѣтлыя-же пасхальныя уже облачался послѣ полунощницы по переходѣ изъ теплаго въ холодный храмъ. Но вотъ и крестный ходъ... Мы—малевкѣе всегда старались идти вблизи причта, да иначе за тѣснотою намъ и не обойти бы церкви. Во время крестнаго хода зажигались въ церкви паникадила, обильно (по уставу) воскурялся фиміамъ, по полу-же еще раньше разбрасывались вѣтки вереса. Обойдя церковь, крестный ходъ останавливался на паперти, большая же часть народа стояла на улицѣ или шла еще кругомъ церкви. Но вотъ раздается: „Христось воскрес... всѣ освѣтили себя крестнымъ знаменіемъ. Сколько тутъ рождается радостныхъ свѣтлыхъ чувствъ въ душѣ христіанской, съ простотою сердца не мудрствующей суетная и ложная, но глубоко вѣ-

рующей, яко воистинну возста Господь! Описать эти чувства не возможно, каждый истинный христианинъ ихъ пережилъ, особенно въ воспримчивыя лѣта дѣтства.

Крестный ходъ возвращается въ церковь съ радостною пѣснью о воскресшемъ Господѣ и начинается пасхальная утренняя. Поютъ необычно, на 2 клироса, не торопясь, такъ какъ на каждой пѣсни совершается полное каженіе храма. Въ заключеніе каждой пѣсни священникъ выходилъ изъ алтаря, къ нему съ праваго клироса подходилъ псаломщикъ, съ лѣваго пономарь (защатный), пѣли вмѣстѣ ирмосъ и раскланивались. Все благообразно и по чину. На каждой пѣсни священникъ мѣнялъ верхнюю ризу. Утренняя шла до 3 часовъ, обѣдня отходила въ 5-ть. Тамъ, на родинѣ, до и вообще въ селахъ, такъ рады стоять эту единственную утреню, что не тяготились продолжительностію и многократнымъ повтореніемъ любителями — пѣвцами пасхальныхъ пѣснопѣвій.

Отъ воспоминаній о свѣтлыхъ дняхъ, сохранившихся съ дѣтства, перейдемъ къ воспоминаніямъ позднѣйшимъ, когда Богъ судилъ мнѣ священствовать въ одномъ сельскомъ приходѣ. Не буду говорить о томъ, съ какою радостію и какъ вообще встрѣчается въ селахъ этотъ великій христіанскій праздникъ, потому что это почти всѣмъ извѣстно, но не могу не вспомнить тѣхъ особенностей, съ которыми проводятся свѣтлые дни въ той мѣстности, гдѣ я служилъ. Особенности эти относятся преимущественно къ хожденію со св. иконами по домамъ прихожанъ или, какъ тамъ называютъ, къ „хожденію Богоматери“.

Въ городахъ ношеніе иконъ и на Пасхѣ постепенно упраздняется; носить св. иконы приходится нанимать, тогда какъ тамъ носятъ преимущественно по обѣту и желающихъ потрудиться такъ много, что прямо таки затрудняешься выборомъ, чтобы никого не обидѣть. Иконы носятъ взрослые, кромѣ нихъ по всему приходу въ теченіе семи дней съ утра до вечера ходятъ пожилыя вдовы и вообще усердствующія женщины. Онѣ ходятъ по обѣту или несутъ этотъ трудъ, какъ добровольную эпитимію, сами испрашивая позволеніе „ходить за Богоматерью“. Мужчины, носящіе иконы по всему приходу, такъ называемые „богоносцы“, пользуются хотя лицомъ съ дому, женщины-же ничего не получаютъ, а потому трудъ ихъ цѣнише въ очахъ Божіихъ.

Общая картина этого пасхальнаго крестохожденія въ данной мѣстности такова. Богоносцы (шесть) носили кресты и иконы только изъ дома въ домъ, при чемъ всѣ иконы обвѣшивались полотенцами и холстомъ, жертвуемыми почти въ каждомъ домѣ;

при переходахъ этихъ изъ дома въ домъ „Христось воскресе“ пѣли дѣвицы и вообще женщины того селенія; въ каждомъ домѣ кромѣ хлѣбныхъ зеренъ, подъ столъ кладется сѣно, съ чѣмъ соединяется та мысль, чтобы Господь благословилъ урожай какъ хлѣбовъ, такъ и травъ; на столѣ кромѣ хлѣбовъ и яицъ ложка соли, которая шла просвириѣ на печеніе просфоръ; подъ скатерть въ домахъ, гдѣ въ теченіе года были взрослые умершіе, полагалась пустая ложка *). При входѣ въ домъ св. иконы и причтъ встрѣчался домохозяиномъ, а перѣдко и всей семьей, по окончаніи пасхальнаго молебна священникъ христосовался съ хозяиномъ и „молодою“, если таковая была въ домѣ, т. е. вступившею въ бракъ въ мясоѣдъ того года, затѣмъ хозяинъ христосовался съ причтомъ и богоносцами, а вся семья прикладывалась къ иконамъ. Когда обойдутся всѣ дома (селеніе обходилось со св. иконами или до прибытія причта или по окончаніи служенія молебновъ, смотря по времени), для проводовъ „Богоматери“ собиралась вся деревня и старъ и младъ. Немогушіе по старости или другимъ причинамъ провожать „Богоматерь“, прощались, прикладываясь къ иконамъ, которыя принимали отъ богоносцевъ мужчины селенія, и вся толпа мужчинъ и женщинъ шла провожать „Богоматерь“ до слѣдующей деревни съ пѣніемъ „Христось воскресе“... на два хора. Начинали пѣть мужчины: „Христось воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть“, женскій хоръ продолжалъ „поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“ Пѣли отъ всего усердія особымъ необычнымъ напѣвомъ съ переливами на словѣ: „поправъ“. И такъ всю дорогу до слѣдующей деревни. Картина выходила для деревни величественная, трогательная по одушевленію поющихъ, радующая сердце христіанина. Представьте, толпу въ нѣсколько перѣдко сотенъ челоуѣкъ (селенія въ данной мѣстности большія и близки одно къ другому), украшенныя иконы, высокоподнимающіеся кресты и мощное воодушевленное пѣніе... Утромъ или предъ заходомъ солнца пѣніе это слышно было за нѣсколько верстъ! Я никогда не забуду такой картины: пасхальный крестный ходъ въ сопровожденіи многочисленной толпы и съ пѣніемъ шель впереди насъ (причтъ) лѣсомъ, мы по бездорожью ползли въ саняхъ, ходили уже 3-й день, время было около 3-хъ часовъ по полудни, выѣзжаемъ изъ лѣса и нашимъ глазамъ представилось слѣдующее. Крест-

*) Значеніе послѣдняго обычая, равно какъ и обычая на особой веревочкѣ привѣшивать къ шесту куриному камень, я не могъ хорошо объяснить. О первомъ обычно говорили: „это для родителей“, и о второмъ „на что-же курочки помолются, какъ встанутъ“.

ный ходъ поднимается въ гору къ селенію Г., за намъ группа усталыхъ богоносцевъ; въ селеніи Г. уже ожидали „Богоматерь, и когда услышали пѣніе, то высыпали на гору все отъ мала до велика и вотъ стоятъ на колѣнахъ все и молятся, молятся такъ усердно, такъ рады пришествію Богоматери, что у многихъ почтенныхъ старцевъ и старицъ слезы на глазахъ, стоятъ, покуда не подойдетъ „Богоматерь“; слышны восклицанія — Христосъ воскресе... Слава Тебѣ Господи... Пресвятая Богородица... Встрѣчаютъ лобзаніемъ св. иконы и обрадованные, что дождались, несутъ св. иконы въ свое селеніе!..

Этой картины, полной умиленія и религіознаго воодушевленія, я не могу забыть! Такія встрѣчи и проводы „Богоматери“ давали силу нести трудъ пасхальнаго обхожденія прихода въ теченіе всей недѣли съ благодушіемъ. А это трудъ не легкій, особенно послѣ великаго поста, который и самъ по себѣ бремя тяжкое для священника въ приходѣ, гдѣ до 3000 душъ.

Замѣчательнѣе еще въ той мѣстности обычай „ставленія Богоматери“. При мнѣ обрядъ этотъ всегда совершался въ Фомино воскресенье, такъ какъ только въ субботу къ вечеру кончали мы хожденіе по приходу. Ночь на Фомино воскресенье св. иконы оставались въ часовнѣ дер. Г., послѣдней по обхожденію прихода, отстоящей отъ церкви въ 1 в. Въ воскресенье, послѣ обѣдни, когда оканчивали мы требоисправленія, начинался звонъ, по которому изъ часовни д. Г. выносились св. иконы и встрѣчались жителями села, затѣмъ обносились кругомъ села и уже богоносцами неслись въ церковь, на встрѣчу изъ церкви выходило духовенство съ крестнымъ ходомъ въ пасхальномъ облаченіи, при входѣ въ ограду начинался пасхальный и Божей Матери молебень; послѣ чтенія Евангелія съ пѣніемъ „Воскресеніе Христово видѣвши“... шли въ церковь, гдѣ и оканчивался молебень при полномъ освѣщеніи храма. Затѣмъ священникъ прикладывался къ св. иконамъ, держимымъ богоносцами на солеѣ, лицомъ къ народу, и самъ становился въ рядъ съ ними, и все прикладывались къ иконамъ, при многократномъ пѣніи „Христосъ воскресе“... въ заключеніе священникъ ставилъ самъ на мѣсто св. иконы и благословлялъ богоносцевъ. Народу собиралось немного меньше, чѣмъ въ самую Пасху. Этимъ кончалось пасхальное празднованіе въ приходѣ и начиналась обычная сельская жизнь.

Теперь живя вдали отъ той мѣстности, гдѣ такъ свято чтится Воскресеніе Христово, я всегда съ любовью вспоминаю эти особые пасхальные обычаи данной мѣстности. Скажу совершенно

искренне, что религиозное воодушевление бывших моих прихожанъ невольно передавалось вѣмъ. Какъ физически ни тяжело было съ утра до вечера ходить цѣлую недѣлю, но благочестивое усердіе прихожанъ заставляло не сокращать молебна, начинать его по дорогѣ, въ видахъ скорости, а по возможности удовлетворять этотъ религиозный порывъ не спѣшнымъ совершеніемъ молебновъ. На Пасхѣ, при своей службѣ въ томъ приходѣ, я всегда испытывалъ подъемъ духа и нравственное удовлетвореніе, вызываемое сознаніемъ, что глубока и искренна вѣра въ простое сельскомъ народѣ. Обстоятельства, не матеріальнаго свойства, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, заставили меня покинуть тотъ приходъ съ сожалѣніемъ, и тѣхъ истиннѣ отраднѣхъ чувствъ отъ пасхальнаго хожденія по приходу теперь уже не испытываешь, утѣшаешь себя лишь воспоминаніемъ прошедшаго.

Теперь судьба или вѣрнѣе Промыслъ Божій, въ наказаніе-ли за ошибки въ пастырской дѣятельности и вмѣстѣ для вразумленія или по моему несоотвѣтствію нуждамъ большаго прихода, указалъ мнѣ мѣсто служенія на краю одного у. города, и невольно сравнишь свое служеніе прежнее и настоящее. Тамъ церковь не имѣющая нужды, здѣсь нѣтъ средствъ окрасить крышу церковную, тамъ по праздникамъ церковь полная богомольцевъ, съ усердіемъ слушающихъ какъ поученія, такъ и внѣбогослужебныя чтенія, здѣсь нерѣдко 5—7 человекъ у всенощнаго, человекъ 10—30 у обѣдни, такъ что и приготовленную проповѣдь уносишь домой, а пробу вести чтенія въ школѣ придется оставить, потомучто не хочется приглашать полицію для порядка, нарушаемаго подвыпившими посѣтителями; тамъ утомляешься отъ исповѣди 200—400 исповѣдниковъ еженедѣльно, здѣсь скучаешь отъ отсутствія ихъ; тамъ на Пасхѣ съ трудомъ обходишь церковь для кажденія, здѣсь просторъ полный... Можно бы и дальше продолжать сравненія, но достаточно и тѣхъ. И сказалъ я это для тѣхъ собратій, которые стремятся изъ деревень. Можно-ли сравнить то пасхальное посѣщеніе прихожанъ, которое выше описано съ тѣмъ, которое такъ правдиво описано въ Церк. Вѣст. и въ № 7 Еп. Вѣд. Здѣсь не радость наполняетъ сердце, здѣсь нерѣдко слышишь, но не „Христосъ воскресъ“, а обидныя шутки или вѣрнѣе остроты подгулявшей мастеровщины, видящей какъ причты иногда довольно долго звонятся у парадныхъ подъѣздовъ богачей; тамъ высоко несется Крестъ Христовъ и св. иконы, и здѣсь онъ прячется...

Нужда заставляеть многое терпѣть, со многимъ примириться, но, сравнивая прежнее съ настоящимъ, невольно вздохнешь и

скажешь: „изведи Господи душу мою изъ этой духовной тѣсноты“.

Всѣмъ іереямъ, стремящимся уйти изъ деревень, искреннѣйше говорю: если ищете истиннаго пастырства, не стремитесь оставлять деревню, гдѣ еще много вѣры въ Бога, любви къ церкви и церковной жизни, гдѣ вы можете быть пастырями, гласа которыхъ слушаютъ овцы.

Н—ъ.

Достоверность загробной жизни.

Вопросъ о загробной жизни имѣетъ значеніе для всѣхъ и cadaго. Земная жизнь всегда можетъ пресѣчься смертію, слѣдовательно и счастье земное ненадежно. Вѣрующій человекъ надѣется, что есть будущая, загробная жизнь, и ожиданіе этой жизни составляетъ для него источникъ истиннаго утѣшенія и успокоенія. Вѣра въ загробную жизнь есть главное основаніе нравственно-разумной жизни. Помня свое предназначеніе для жизни на небѣ, вѣрующій сообразно съ этимъ располагаетъ и устрояетъ свою земную жизнь. При забвеніи же о вѣчности, человекъ ходитъ во тьмѣ и не знаетъ, куда идетъ (Іоан. 12, 35).

Самымъ главнымъ подтвержденіемъ существованія загробной жизни, или—загробнаго міра служитъ несомнѣнно воскресеніе изъ мертвыхъ, Христа Спасителя. Это чудо изъ чудесъ составляетъ основу всего христіанства. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ первенецъ изъ умершихъ* (1 Корин. 15, 20). *Какъ мы носили образъ перстнаго (Адама), такъ будемъ носить образъ небснаго (Христа)* (1 Кор. 15, 49).—Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, на ряду съ вѣрой въ божество всегда существовала вѣра и въ будущую загробную жизнь. Эта вѣра заложена въ самой природѣ человека. Извѣстны слѣдующія доказательства безсмертія души, а слѣдовательно и загробной жизни: 1) онтологическое, выводящее идею загробной жизни изъ понятія о Божествѣ, какъ существѣ безусловномъ; 2) психологическое, показывающее, что душа существо простое и саможизненное, могущее существовать послѣ смерти тѣла, съ сохраненіемъ своихъ свойствъ разума, свободы и всего прибрѣтеннаго ею въ періодъ своего земнаго бытія; 3) телеологическое, утверждающее, что свойства и способности души должны быть даны для какихъ-либо разумныхъ цѣлей, которыхъ на землѣ нельзя достигнуть, какъ требующихъ для своего раскрытія безконечнаго времени; 4) нравственное, основанное на принадлежащей нашему сознанию

идеѣ правды, требующей, чтобы каждое дѣйствіе въ области жизни нравственной сопровождалось исполнѣнъ соответствующимъ себѣ результатомъ, — счастіемъ и блаженствомъ для праведныхъ, несчастіемъ и страданіемъ для порочныхъ, — чего въ настоящей жизни не видно, а потому необходимо загробное воздаяніе. — Мы не будемъ болѣе останавливаться на раскрытіи этихъ доказательствъ, какъ не составляющихъ главной цѣли нашей замѣтки.

Существованіе загробнаго міра доказывается и фактами изъ опыта — явленіемъ душъ умершихъ людей. Въ христіанскомъ мірѣ, по изволенію Божію, было много явленій душъ умершихъ людей живущимъ на землѣ. Большею частію они являлись людямъ во снѣ. А что явленіе ихъ были дѣйствительны, это видно изъ исполненныхъ данныхъ ими указаній или предсказаній. Являлись не только святые, но и обыкновенной жизни люди. Расскажемъ о двухъ такихъ явленіяхъ.

Одна изъ воспитанницъ Дер—го училища Анна П — ва въ ночи съ 26 на 27 января сего 1904 года видѣла во снѣ свою мать оставляющую сей міръ. Отъ этой воспитанницы мы лично слышали, что при такомъ видѣніи она во снѣ залилась горькими слезами и плакала до той поры, пока, наконецъ, проснулась. Но и проснувшись, она чувствовала въ своемъ сердцѣ сильную грусть, а воображеніе не переставало рисовать картину бывшаго видѣнія. Этимъ сномъ Пл. подѣлилась со своими подругами. На другой день обазалось, что сонъ исполнился въ точности: мать ея умерла въ то самое время, когда было видѣніе нашей воспитанницъ. Отъ нашего училища до мѣста, гдѣ жила умершая, 200 верстъ и извѣстій изъ дома воспитанница до того времени не получала.

Въ 1900 году въ село Ми-у опредѣленъ изъ діаконовъ во священника Вл. Р-въ. Тогда же супруга его Надежда Пл. видѣла во снѣ старца, который сказалъ ей, что на четвертомъ году супружества онъ возьметъ ее. Н. П. запомнила сонъ и нынѣшняго года побаивалась, при чемъ говорила, что если этотъ годъ пройдетъ благополучно, то она еще поживетъ при помощи Божіей. Но вотъ на минувшей вербной недѣлѣ, прибравши въ домъ все къ празднику Пасхи, она почувствовала себя нездоровою и сряду же вспомнила про знаменательный сонъ. Дѣйствительно, болѣзнь не только не ослабѣвала, не смотря на принятія противъ нея мѣры, но чрезвычайно быстро усиливалась, такъ что она неоднократно говорила своему супругу, что умереть, что сонъ сбывается, и стала просить его позаботиться о воспитаніи

остающихся малолѣтнихъ дѣтей. На третій день она умерла и 23 Марта сего года состоялось погребеніе ея. Сонъ исполнился.

Приведенные случаи явленій душъ умершихъ людей и многочисленныя иныя, о которыхъ въ печати многократно отмѣчалось (Странникъ 1867 г. Мартъ, стр. 125; Душеп. Чт. 1868 г. ч. 1: Могилев. Епарх. Вѣд. 1883 г.; Митрофанъ, какъ жив. наши умерш. т. 1, стр. 83—84; М. Погодинъ, „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“),—несомнѣнно подтверждаютъ открытую словомъ Божиимъ и обоснованную соображеніями здраваго, богословствующаго разума истину существованія загробнаго міра.

Прот. А. Вихровъ.

Вѣнокъ

на могилу бывшаго Настоятеля Новгородскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, Протоіерея Василія Семеновича Орнатскаго.

Какъ колось вырѣвшій серпомъ,
Сраженъ онъ смертью безошадной!
Въ сырой могилѣ, подъ крестомъ
Теперь пріютъ его отрадный.
Усталый странникъ міра слезъ,
Онъ отдыхаетъ тѣломъ браннымъ,
Но ангелъ духъ его отнесъ
Къ чертогамъ Господа вѣлѣннымъ!
Влестящимъ свѣточемъ во тьмѣ
Сіяла жизнь его земная,
Въ его возвышенномъ умѣ
Всегда витала мысль блатая!
Служитель добрый алтаря,
Краснорѣчивѣйшій витія,
Ко всемъ любовью гора,
Онъ проходилъ стези земныя.
Давно-ли Новгородъ родной
Взиралъ на старца съ умиленьемъ,
Давно-ль Софія храмъ святой
Блестала—какъ рѣдкой красотой—
Его восторженнымъ служеньемъ!
И нѣтъ его среди живыхъ!—

Душа избавилась отъ тѣла;—
Въ чертоги радости святыхъ.
Она навѣки отлетѣла.

* * *

На брегѣ Волхова стоятъ
Святаго Юрія обитель,
Въ ней подъ крестомъ могильнымъ спитъ
Престола Вожьего Служитель!
Скончался онъ... но живъ въ сердцахъ
Сѣдого старца образъ милый,
И дорогъ всѣмъ холодный прахъ,
Сокрытый свѣжею могилой!
Мы твердо вѣримъ: пролетать
Вѣковъ грядущихъ вереницы,
Но имя старца сохранять
Родной исторіи страницы!

Священникъ Вячеславъ Братановскій.

Палестинская библіотечка.

Знакома своихъ прихожанъ, въ пастырскихъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ, съ прошедшимъ и настоящимъ Св. Земли и ея священо-историческими памятниками, я пришелъ къ мысли, что открытіе особой „Палестинской библіотечки“ при вѣренной мнѣ церкви будетъ для нихъ очень полезно, — тѣмъ болѣе, что въ приходѣ существуютъ три церковныя школы: одноклассная и двѣ школы грамоты, при которыхъ ведутся Палестинскія чтенія. Послѣ чтеній не разъ обращались ко мнѣ и къ учителямъ завѣдываемыхъ мною школъ грамотные прихожане съ просьбою дать имъ какую—нибудь книжку о Св. Землѣ для прочтенія въ семейномъ ихъ кругу. Идя настрѣчу этимъ заявленіямъ, я рѣшился открыть особую Палестинскую библіотечку, составивъ ко дню открытія ея правила. Въ день праздника входа Господни въ Иерусалимъ 21 Марта сего 1904 года, по окончаніи божественной литургіи, библіотечка была объявлена открытой. Послѣ литургіи сказано было мною поученіе о значеніи для православныхъ христіанъ святой Земли, о необходимости и пользѣ пріобрѣтенія познаній о той землѣ, въ которой родился, жилъ и проповѣдывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ которой прежде

всего утвердилась и та Святая христианская вѣра, которою живеть, движется и существуетъ вся вселенная. Затѣмъ былъ отслуженъ молебень празднику съ возглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Августѣйшему Предсѣдателю Палестинскаго Общества Великому Князю Сергію Александровичу и всему Царствующему Дому; Св. Синоду; Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Гурію, Архіепископу Новгородскому и Старорусскому, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεодосію, Епископу Кирилловскому; сотрудникамъ общества и всемъ православнымъ христианамъ“.

Библиотечка помѣщена при школѣ въ особой витринѣ. Около витрины въ рамкѣ за стекломъ виситъ „воззваніе къ православнымъ христианамъ“, которое разослано по епархіи для выставленія на дверяхъ храма и на другихъ видныхъ мѣстахъ. Для всѣхъ видовъ Св. Земли (въ количествѣ 21 экз.) сдѣланы рамки со стеклами и виды развѣшаны по стѣнамъ школы. Устройство витрины и рамокъ для видовъ Св. Земли я принялъ на свой собственный счетъ. Весь расходъ обошелся мнѣ въ 11 руб. 65 коп.

Правила „Палестинской библиотечки“ при Тырпицко-Заводовской церкви, Вѣлозерскаго уѣзда.

1) Для ознакомленія прихожанъ съ прошедшимъ и настоящимъ Св. Земли и ея священно-историческими памятниками при Тырпицко-Заводовской церкви, Вѣлозерскаго уѣзда, учреждается особая „Палестинская библиотечка“.

2) Въ составъ „Палестинской библиотечки“ должны входить всѣ изданныя и издаваемые о Св. Землѣ Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ книги, брошюры, листки и виды Св. Земли.

3) „Палестинская библиотечка“ помѣщается при церковно-приходской школѣ въ особой витринѣ.

4) Завѣдующимъ библиотечкою состоитъ мѣстный священникъ.

5) Въ библиотечкѣ, кромѣ каталога, должна быть тетрадь для записи книгъ, выдаваемыхъ для чтенія прихожанамъ, въ которой означается: а) лицо, которому выдается книга: б) названіе выдаваемой книги и в) время выдачи.

6) Всѣ книги выдаются срокомъ на одну недѣлю. Выдача производится только по воскреснымъ днямъ. Завѣдующій библи-

отечкой наблюдаетъ, чтобы книги послѣ прочтенія возвращались въ библиотечку въ цѣлости и опрятномъ видѣ.

7) На пріобрѣтеніе книгъ „Палестинской библиотечки“ ежегодно ассигнуется изъ суммъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства три (3) рубля и изъ церковныхъ суммъ два (2) р.

8) Кроме того, при библиотечкѣ имѣется особая тетрадь за шнуромъ, церковною печатью и подписью завѣдующаго библиотечкой для записи добровольныхъ пожертвованій на нужды библиотечки.

9) Завѣдующій библиотечкой ежегодно получаетъ изъ Новгородскаго Епархіальнаго Отдѣла Палестинскаго Общества „сборный листъ“ для пріема пожертвованій въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Учредитель Палестинской библиотечки священникъ Тырницко-Заводовской церкви Вѣлззерскаго у. И. Оаддеевъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Новгородской епархіи въ 1902 -- 1903 учебномъ году.

I.

Школы грамоты.

Школы грамоты въ отчетномъ 1902—1903 учебномъ году состояло въ Новгородской епархіи 366, на 7 меньше предыдущаго года. Уменьшеніе произошло вслѣдствіе того, что 20 школъ грамоты замѣнены земскими школами, а вмѣсто нихъ открыто новыхъ только 13 школъ грамоты.

Уменьшеніе школъ грамоты по указанной причинѣ замѣчается уже не первый годъ. Оно началось съ 1896 года, съ того времени, какъ земство задалось цѣлію достиженія всеобщаго обученія и въ этихъ видахъ усилило энергію по учрежденію новыхъ земскихъ школъ. Нужно ждать уменьшенія школъ грамоты и въ будущемъ. Мѣстное крестьянское населеніе охотно даетъ согласіе и общественные приговоры на замѣну школъ грамоты земскими не потому, чтобы оно не удовлетворялось школами грамоты. Нѣтъ. Школы эти народу очень близки и дороги, онъ всегда прежде цѣнилъ ихъ, а теперь, когда составъ учащихся съ открытіемъ второклассныхъ школъ—замѣтно улучшился, цѣнить еще болѣе. Дѣло все въ средствахъ. Ни для кого не

секретъ, что въ послѣднее время экономическое состояніе деревни значительно ухудшилось, и то, что крестьяне прежде безъ затрудненія давали на школу грамоты, теперь давать не въ силахъ. Вотъ почему на предложеніе со стороны земства дать имъ земскую школу вмѣсто школы грамоты охотно отвѣчаютъ согласіемъ, такъ какъ школа грамоты при всей ограниченности своего бюджета все же требуетъ со стороны ихъ значительной приплаты, а земская школа въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержится всецѣло на средства земства.

Успѣхи обученія въ школахъ грамоты въ большинствѣ слѣдуетъ признать вполне удовлетворительными. Всѣ эти школы, за весьма немногими исключениями, имѣютъ курсъ трехгодичный, по примѣру церковно-приходскихъ школъ, и учащіеся дѣлятся на три группы. Но по количеству учащихся стоятъ значительно ниже церковно-приходскихъ школъ, потому что въ большинствѣ случаевъ находятся въ малолюдныхъ поселкахъ. Учащихся въ отчетномъ году было—6066 м. и 2188 дѣв., 8254 об. п., что составитъ въ среднемъ по 23 человека на одну школу. Относительная малолюдность школъ грамоты имѣетъ ту хорошую сторону, что даетъ возможность учителямъ и менѣе подготовленнымъ достигать хорошихъ результатовъ.

Объ успѣхахъ школъ грамоты свидѣтельствуетъ то, что большинство изъ нихъ, 237 изъ общаго числа 366, сдѣлали выпуски окончившихъ со свидѣтельствами на льготу по воинской повинности. Всѣ эти искавшіе льготныхъ свидѣтельствъ экзаменовались вмѣстѣ съ окончившими курсъ въ церковно-приходскихъ или земскихъ школахъ въ особыхъ испытательныхъ комиссіяхъ и при испытаніяхъ оказались подготовленными нисколько не хуже учившихся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ земскихъ. Это подтверждается отзывами председателей экзаменаціонныхъ комиссій. Вотъ что пишетъ, на примѣръ, въ отношеніи на имя Крестецкаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 12 мая за № 389, председатель одной изъ экзаменскихъ комиссій, земскій начальникъ Николай Зиновьевъ: „при семъ представляю журналъ о производствѣ испытанія ученика Борской школы грамоты Николая Богачева, съ подлежащими приложеніями, при чемъ считаю себя обязаннымъ довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что познаніе ученика Богачева не только не было слабѣе учениковъ четырехъ земскихъ школъ, съ которыми онъ одновременно держалъ экзамень, но по нѣкоторымъ предметамъ его подготовка была даже лучше, отвѣты осмысленнѣе и развитѣе“.

Всѣхъ окончившихъ курсъ въ школахъ грамоты со свидѣтельствами на льготу по воинской повинности въ отчетномъ году было 623 м. и 148 д., 771 об. п., что составитъ по 2, 25 на одну школу.

Составъ учащихся въ школахъ грамоты былъ слѣдующій: а) изъ состава членовъ причта: діаконовъ—11, псаломщиковъ—3, всего 14, б) изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу причта: 1) учителей имѣющихъ учительское званіе 10, окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ—135, не имѣющихъ учительскаго званія—133, 2) учительницъ—имѣющихъ учительское званіе—22, окончившихъ курсъ въ второклассной школѣ 23, окончившихъ курсъ въ женской прогимназіи 11, и не имѣющихъ учительскаго званія 18. Такимъ образомъ въ большинствѣ школъ грамоты (въ 215 школахъ) составъ учащихся по образовательному цензу правоспособный; только въ меньшинствѣ школъ (въ 151 шк.) учащіе не имѣютъ права на учительство. Но и изъ этой послѣдней категоріи нѣкоторые долготѣннею службою и усердіемъ къ дѣлу приобрѣли вполне достаточную опытность въ преподаваніи и трудятся съ пользою для дѣла.

Законъ Божій въ большинствѣ школъ, по удаленности ихъ отъ мѣста жительства приходскихъ священниковъ, преподается учащими. Священники же, состоя завѣдующими сими школами, лишь время отъ времени посѣщаютъ школы съ дѣлю провѣрки преподаваемаго учителемъ.

Школьная дисциплина въ школахъ грамоты поддерживалась исключительно личнымъ вліяніемъ учащихся. Какихъ-либо мѣръ строгости или принудительныхъ не употреблялось. Порядки вездѣ поддерживались общепринятыя для церковно-приходскихъ школъ. Занятія ежедневно начинаются совершеніемъ общей утренней молитвы, по чину, указанному въ часословѣ, каждый урокъ начинается и оканчивается также молитвой, по окончаніи всѣхъ дневныхъ занятій совершается общая вечерняя молитва. На утренней и вечерней общей молитвѣ нѣкоторыя молитвословія поются всѣмъ составомъ школы.

Посѣщеніе учащимися церковнаго богослуженія для большинства, вслѣдствіе отдаленности школъ отъ церкви, невозможно. Въ устраненіе этого неудобства въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя нечасто, наряжаются общественныя подводы для доставки учащихся въ церковь. Этотъ добрый обычай къ сожалѣнію туго прививается по причинѣ бѣдности крестьянъ, которые очень дорожатъ и для себя и для лошади каждымъ рабочимъ часомъ, а въ дни праздничные нуждаются въ отдыхѣ.

Долгъ исповѣди и причастія во всѣхъ школахъ исполняется каждый годъ неопустительно. Для сего назначается обыкновенно для всѣхъ учащихся одна изъ седмиць св. четырьдесятницы, по преимуществу первая.

Мѣрами къ улучшенію состава учащихся въ школахъ грамоты служили—а) замѣна мало подготовленныхъ или недостаточно усердныхъ учителей и учительницъ новыми, болѣе отвѣчающими своему положенію, по преимуществу изъ вновь оканчивающихъ курсъ во второклассныхъ школахъ, и б) временные педагогическіе и церковнаго пѣнія курсы для наличнаго состава учащихся.

Тахіе курсы въ отчетномъ году были устроены въ двухъ пунктахъ епархіи: при Воскресенской второклассной школѣ, Старорусскаго уѣзда, для учителей школъ грамоты Старорусскаго и Новгородскаго уѣзда, въ числѣ 51 слушателя, и при Чуровской двухклассной школѣ, Череповецкаго уѣзда, для учителей школъ грамоты Череповецкаго, Вѣлозерскаго, Кирилловскаго и Устюжнскаго уѣздовъ, въ числѣ 68 слушателей. Тамъ и здѣсь курсы состояли въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ уѣздныхъ о.о. Наблюдателей. Подлинныя отчеты ихъ о веденіи курсовъ при семъ прилагаются.

II.

Школы церковно-приходскія.

Въ отчетномъ году одноклассныхъ школъ было 450, (на 14 больше противъ прошлаго года), изъ нихъ 41 женская, 2 мужскихъ и 407 смѣшанныхъ. Двухклассныхъ школъ было—15 (на 4 больше противъ прошлаго года), въ томъ числѣ—3 женскихъ, 5 мужскихъ и 7 смѣшанныхъ.

Учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ было 12322 м. и 6413 д. об. пола—18735 (больше противъ прошлаго года на 339 челов.), въ томъ числѣ въ одноклассныхъ школахъ было—11152 м. и 5763 д., об. п. 16915, что составитъ въ среднемъ на одну школу 37, 6 человѣкъ; въ двухклассныхъ школахъ—1170 м. и 650 дѣв., 1820 об. п., что составитъ на одну школу 121, 3 чел. Двухклассныя школы такимъ образомъ значительно многочисленнѣе одноклассныхъ.

Успѣхи обученія въ школахъ стоятъ въ зависимости отъ состава учащихся и отъ степени усердія ихъ къ своему дѣлу. Учитель—душа школы. Со стороны состава учащихся церковно-приходскія школы, какъ двухклассныя, такъ и одноклассныя въ отчетномъ году находились въ условіяхъ довольно благоприят-

ныхъ. Значительное большинство учителей и учительницъ имѣли надлежащую педагогическую подготовку. Такъ, изъ членовъ причта учителями состояли:

1) діаконъ—48, изъ коихъ 11 окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, 16 окончившихъ курсъ учительской семинаріи и 21—неокончившихъ полного курса духовной семинаріи и получившихъ свидѣтельство на учительское званіе по особому экзамену;

2) Псаломщиковъ—6, изъ коихъ 1 окончилъ полный курсъ духовной семинаріи, 2 окончили курсъ учительской семинаріи и 3 получили свидѣтельство на званіе учителя по особому экзамену.

Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу причта, учащими были:

1) учителей—191, изъ нихъ 72 окончили полный курсъ духовной семинаріи, 20-ть окончили полный курсъ учительской семинаріи, 43 получили учительское званіе по экзамену и 56 не имѣющіе учительскаго званія, преимущественно окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ;

2) учительницъ—313, изъ нихъ 20—окончили курсъ въ женской гимназіи или въ институтѣ, 173 окончили курсъ въ Леушинской женской церковно-учительской школѣ или въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, 86 окончили курсъ въ женскихъ прогимназіяхъ и получили установленнымъ порядкомъ свидѣтельство на званіе учительницы, 11 получили свидѣтельство на званіе учительницы по особому экзамену и 23 неимѣющихъ учительскаго званія;

3) помощниковъ и помощницъ учителя 29-ть, которые не имѣли учительскаго званія и лишь готовились къ нему;

4) учителей церковнаго пѣнія 16, большинство изъ нихъ мѣстные псаломщики;

и 5) учительницъ женскаго рукодѣля—5, всѣ онѣ съ практической подготовкой по этому предмету.

При томъ сравнительно небольшомъ вознагражденіи, какое получаютъ учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ, трудно ожидать болѣе лучшаго состава.

Къ обязанностямъ своимъ всѣ учащіе относились съ полнымъ вниманіемъ и похвальнымъ усердіемъ, хотя не всѣ достигали одинаковыхъ успѣховъ. Болѣе опытные, прослужившіе уже нѣсколько лѣтъ въ школѣ, со стороны успѣховъ оставляли позади за собой новичковъ въ этомъ дѣлѣ. Но это явленіе неизбежно во всякомъ дѣлѣ. При большей устойчивости учительскаго со-

става школы по успѣхамъ безспорно стояли бы значительно выше того уровня, на которомъ стоять теперь. Но при наличности настоящихъ средствъ нѣтъ никакой возможности надолго удерживать учащихся въ школахъ. Каждый изъ нихъ вынужденъ искать себѣ другаго болѣе обезпечивающаго кусокъ хлѣба труда и какъ только найдетъ, тотчасъ же бросаетъ школу, хотя бы и любилъ ее и привыкъ къ ней. Вредъ, проистекающій для школы отъ частой смѣны учащихся, нѣсколько смягчается устойчивостью состава о.о. завѣдующихъ. Между послѣдними нѣтъ такой частой смѣны, какая наблюдается среди учителей и учительницъ. Благодаря этому введенные въ школы добрые порядки однимъ учащимъ не разрушаются и не исчезаютъ съ замѣною его новымъ учителемъ. О. завѣдующій въ заботахъ о благѣ школы заставляеть и новаго учителя поддерживать введенные добрые порядки и обычаи. Опытное руководство со стороны о.о. завѣдующихъ вообще весьма много облегчаетъ новичкамъ учителямъ освоиться съ дѣломъ, предохраняя ихъ отъ неизбѣжныхъ ошибокъ.

Объ успѣхахъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ можно судить по числу окончившихъ курсъ. Послѣ произведенныхъ въ концѣ учебнаго года испытаній окончивающихъ курсъ назначенными по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта особыми для этого комиссиями, удостоены: изъ окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ 1497 мальчиковъ и въ двухклассныхъ школахъ 124 мальчика а всего—1621 м.—установленныхъ свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности; а дѣвочки, окончившія полный курсъ въ одноклассныхъ школахъ, числомъ—691, и въ двухклассныхъ, числомъ 12, а всего—703 дѣвочки установленныхъ свидѣтельствъ въ знаніи курса церковно-приходской школы. Независимо отъ сего изъ общаго числа окончившихъ полный курсъ и обнаружившихъ на испытаніи лучшіе успѣхи удостоены похвальныхъ листовъ—691 м. и 341 дѣв., а всего 1032 ч. Въ среднемъ на каждую школу приходится по 5 окончившихъ полный курсъ или около 13⁰/₀ общаго числа учащихся. Въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы стоятъ значительно выше гражданскихъ школъ, въ послѣднихъ ⁰/₀ окончивающихъ полный курсъ нѣсколько ниже. Такъ въ министерскихъ училищахъ въ отчетномъ году окончили полный курсъ только 10⁰/₀ общаго числа учащихся, въ частныхъ—12⁰/₀ и въ земскихъ—13⁰/₀ (такъ же, какъ въ церковно-приходскихъ), а въ среднемъ по всѣмъ школамъ этихъ трехъ категорій—11, 6⁰/₀ (ниже, чѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ).

На большій сравнительно съ гражданскими школами процентъ оканчивающихъ курсъ весьма много вліяетъ то обстоятельство, что церковно-приходскія школы сравнительно съ гражданскими болѣе малолюдны, а при меньшемъ числѣ учащихся учитель даже малоопытный всегда достигаетъ лучшихъ успѣховъ. Это особенно наглядно видно на школахъ грамоты. Въ этихъ школахъ составъ учителей безспорно ниже по своей подготовкѣ, чѣмъ въ другихъ начальныхъ школахъ. Но такъ какъ и количество учащихся въ этихъ школахъ сравнительно очень не велико, въ среднемъ по—22, 5 об. п. на 1 школу, то учащіе довольно успѣшно справляются съ этимъ числомъ учениковъ и достигаютъ очень хорошихъ результатовъ. Такъ выше было сказано, что въ 237 школахъ грамоты, при общемъ числѣ учащихся въ нихъ 5332 об. п., окончили полный курсъ 771 об. п. и наравнѣ съ окончившими курсъ въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ, послѣ испытанія, мальчики удостоены свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности, а дѣвочки—свидѣтельствъ въ знаніи курса церковно-приходскихъ школъ. А это составитъ 14, 4⁰/₁₀₀ общаго числа учащихся. Такого высокаго ⁰/₁₀₀ оканчивающихъ курсъ не даютъ никакія другія школы Новгородской губерніи.

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, положенныхъ программю, никакихъ другихъ не преподавалось, равно и дополнительныхъ уроковъ по образовательнымъ предметамъ не было, да и трудно ввести что—либо подобное. Программа одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ такъ обширна, что въ точности ни въ одной школѣ не выполняется: а потому думать о какихъ либо дополненіяхъ преждевременно.

Ежедневныя занятія записываются учащими ежедневно въ классный журналъ, который ведется во всѣхъ школахъ, безъ исключенія, согласно формѣ, данной Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Недѣльное росписаніе уроковъ также во всѣхъ школахъ соблюдается, указанное Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ.

Преподаваніе общеобязательныхъ предметовъ велось во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, одноклассныхъ и двухклассныхъ, согласно существующихъ программъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ, по учебникамъ, одобреннымъ для сихъ школъ.

Школьная дисциплина служитъ предметомъ особой заботливости о.о. завѣдующихъ и учащихся. Учащіеся во все время пребыванія въ школѣ находятся подъ наблюденіемъ и руководствомъ учащихся. Предъ началомъ дневныхъ занятій въ ихъ

присутствіи совершается общая утренняя молитва по чину, изложенному въ часословѣ, а по окончаніи дневныхъ занятій — вечерняя молитва тѣмъ же порядкомъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ учащіеся вмѣстѣ съ учащими и подъ ихъ наблюденіемъ ходятъ въ храмъ къ богослуженію, а въ одну изъ седмицъ великаго поста для говѣнія. Опущенія въ посѣщеніи праздничнаго богослуженія бывають только въ тѣхъ школахъ, которыя находятся въ нѣкоторомъ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ приходскаго храма. Находясь по возможности постоянно съ своими учениками, учащіе стараются своимъ вліяніемъ удерживать дѣтей отъ дурныхъ поступковъ, грубыхъ шалостей, божбы, гвилыхъ и дерзкихъ словъ, обмана, лжи, ослабляя эти дурныя привычки и пріучая дѣтей къ вѣжливости, чистотѣ и опрятности, любви къ труду и порядку, къ честности и покорности. Все это требуетъ большихъ усилій со стороны учащихся. Дѣти изъ грубой крестьянской среды очень часто поступаютъ въ школу съ такими навыками и наклонностями, которые въ школѣ не терпимы и искоренить или ослабить ихъ весьма нелегко. И къ чести большинства учащихся слѣдуетъ сказать, что они не жалѣютъ своихъ трудовъ на пользу воспитанія вѣрренныхъ имъ дѣтей, и эти труды не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. При осмотрѣ школъ нельзя было не замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ учащіеся пріучены держать себя благопристойно. Въ отношеніи къ старшимъ они привѣтливы, весело здороваются при встрѣчѣ и вѣжливо раскланиваются. Объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ уѣздные о.о. Наблюдатели, близко знакомые съ состояніемъ школъ, каждый по своему уѣзду.

Во всѣхъ школахъ поведеніе учащихся въ общемъ за отчетный годъ было вполне удовлетворительнымъ: дальше обычныхъ дѣтскихъ шалостей дѣло нигдѣ не заходило. Поэтому для о.о. завѣдующихъ и учащихся не представлялось надобности прибѣгать къ какимъ либо строгимъ мѣрамъ взыскапія. Обычными мѣрами взыскапія въ отношеніи наиболѣе лѣнивыхъ и шаловливыхъ служили почти во всѣхъ школахъ: ставленіе на нѣкоторое время въ уголъ, къ классной доскѣ или къ порогу, выговоръ въ присутствіи товарищей, лишеніе книжки для чтенія въ праздникъ, сообщеніе родителямъ о поведеніи и успѣхахъ и задержаніе нѣкоторое время въ школѣ послѣ окончанія дневныхъ занятій, причемъ учащіе въ послѣднемъ случаѣ оставались въ школѣ при нихъ, помогая имъ въ подготовкѣ уроковъ. Вообще же о.о. завѣдывающіе и учащіе старались воспитывать дѣтей въ

добрыхъ навыкахъ лишь мѣрами кротости и вразумленій, воздерживаясь отъ наказанія и прибѣгая къ послѣднимъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда обойтись безъ нихъ было совсѣмъ нельзя.

Устройство народныхъ чтеній при церковно-приходскихъ школахъ встрѣчаетъ на практикѣ очень много затрудненій, и потому такія чтенія бывають сравнительно при немногихъ школахъ, гдѣ имѣются особо благопріятныя къ тому условія.

Народныя чтенія возможны только въ дни праздничные или воскресные, когда прихожане свободны отъ своихъ обычныхъ занятій и могутъ безпрепятственно посѣщать эти чтенія; во всякое другое время чтенія не могутъ имѣть слушателей. Но по установившемуся складу жизни нашихъ крестьянъ въ эти-то именно дни священники и другіе члены причта менѣе всего имѣють свободнаго времени для веденія народныхъ чтеній, поручить же это дѣло кому нибудь другому не всегда удобно. Обыкновенно думаютъ, что въ сельскихъ приходскихъ храмахъ служба коротка и обычнаго перерыва между утреней и литургіей достаточно для народныхъ чтеній. Въ дѣйствительности служба въ сельскихъ храмахъ далеко не такъ коротка, какъ принято думать: начинаясь утреней около 6 часовъ утра, она часто оканчивается въ 1 часъ дня. Перерывъ между утреней и литургіей дѣйствительно свободенъ, но только для слушателей, а не для священника. Послѣдній вмѣстѣ съ другими членами причта въ это время обыкновенно бываетъ занятъ разными требоисправленіями, которыя прихожане всегда стараются по разнымъ соображеніямъ пріурочить къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Другимъ удобнымъ для народныхъ чтеній временемъ считаютъ время непосредственно послѣ праздничной вечерни и акаѳиста. Это время для духовенства дѣйствительно удобно, но зато въ большинствѣ случаевъ неудобно для прихожанъ, которымъ весьма затруднительно собираться къ церкви въ одинъ и тотъ же день два раза; а для тѣхъ, которые живутъ не при церкви (а такихъ громадное большинство), это и совсѣмъ невозможно. Другимъ затрудненіемъ служить недостатокъ лицъ, которыя могли бы съ успѣхомъ вести народныя чтенія и имѣли бы къ тому охоту. Кромѣ членовъ причта, о которыхъ уже сказано, такими лицами могли бы быть учащіе въ церковныхъ школахъ. Но обязывать ихъ вести праздничныя чтенія не совсѣмъ удобно, да едва ли и возможно: у нихъ и безъ того труда—довольно, а вознагражденіе за него крайне скудное. Добровольно же толь-

ко немногіе изъ нихъ берутся вести праздничныя народныя чтенія, и это не всегда по лѣности или несочувствію къ такимъ чтеніямъ, чаще — по другимъ болѣе уважительнымъ причинамъ. Учительницы, напримѣръ, чаще всего отказываются отъ этого труда по свойственной имъ скромности и застѣнчивости, а учителя — по сознанию высокой важности и отвѣтственности этого дѣла, къ которому чувствуютъ себя недостаточно подготовленными. — Первая причина во многихъ случаяхъ непобѣдима; вторая также заслуживаетъ уваженія. Веденіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній при школахъ дѣйствительно не такъ легко, какъ многимъ кажется. Эти чтенія по характеру своему много отличаются отъ такихъ же чтеній въ храмахъ. Послѣднія носятъ характеръ церковной проповѣди, которая выслушивается прихожанами стоя и молча, безъ всякихъ возраженій и запросовъ со стороны послѣднихъ. Не то совѣтъ народныя чтенія въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Эти послѣднія носятъ характеръ семейный, частный. Во время этихъ чтеній слушателямъ дозволяется сидѣть и не возбраняется дѣлать отъ себя вопросы читающему по поводу прочитаннаго. Вотъ эти-то вопросы, при большой любознательности народа, часто ставятъ въ большое затрудненіе читающаго, который недоумѣваетъ, какъ и что отвѣтить. Разъ испытавъ на себѣ или видя другихъ своихъ товарищей въ такомъ непріятномъ положеніи, не каждый учитель имѣетъ достаточно мужества и охоты выступить въ роли чтеца.

Вотъ почему учащіе болѣе или менѣе охотно и смѣло берутся вести народныя чтенія только при условіи, если при этихъ чтеніяхъ присутствуетъ самъ священникъ, который, когда нужно, самъ даетъ необходимыя разъясненія вопрошающимъ слушателямъ.

Помимо того замѣтно, что и сами крестьяне охотнѣе посѣщаютъ и внимательнѣе слушаютъ чтенія, которыя ведутся священникомъ, а не учителемъ или учительницею.

Наконецъ затрудненіемъ для народныхъ чтеній во многихъ мѣстахъ служитъ неимѣніе удобнаго и просторнаго помѣщенія.

Только при наличности указанныхъ благоприятныхъ условій народныя чтенія устраиваются безпрепятственно и ведутся съ неоспоримою пользою. А гдѣ нѣтъ налицо хотя бы одного изъ такихъ условій, устройство народныхъ чтеній весьма затруднительно и не можетъ принести ожидаемой пользы.

По указаннымъ причинамъ народныя чтенія были учреждены только при немногихъ сравнительно школахъ, изъ 465-ти только при 65 школахъ. Всѣхъ чтеній было сдѣлано 558.

Общей, строго опредѣленной программы для этихъ чтеній въ большинствѣ случаевъ не было. За весьма не многими исключеніями чтенія сопровождались свѣтовыми картинами, и выборъ чтеній опредѣлялся въ каждомъ случаѣ характеромъ картинъ, бывшихъ въ распоряженіи. Преимущественно, впрочемъ, чтенія были религіозно-нравственнаго содержанія. Чтенія эти посѣщались какъ учащимися въ школахъ, такъ и взрослыми; число послѣднихъ было не вездѣ одинаково, отъ 50—200 человекъ, смотря по размѣрамъ помѣщенія и нѣкоторымъ другимъ случайнымъ причинамъ.

Повторительныхъ занятій при школахъ по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ не было. Вечерніе же классы въ обыкновенные учебные дни при нѣкоторыхъ школахъ были. Учрежденіе такихъ классовъ въ разныхъ случаяхъ вызывалось не одинаковыми причинами. Въ иныхъ случаяхъ такіе классы заведены были для того, чтобы наверстать сдѣланное опущеніе уроковъ по случаю поздняго начала учебнаго года вслѣдствіе поздняго окончанія постройки школьнаго дома, въ другихъ—чтобы выполнить пробѣлы вслѣдствіе временнаго закрытія школы по случаю появленія разныхъ дѣтскихъ болѣзней; а въ иныхъ случаяхъ—вечерніе классы имѣли своею цѣлю восполнить для окончившихъ уже курсъ школы свѣдѣнія, полученныя въ школѣ, и имѣли характеръ повторительный. Такого именно характера были вечерніе классы при Боркинской школѣ, Новгородскаго уѣзда. Классы эти учреждены по мысли и желанію почетнаго попечителя школы, графа А. В. Армфельта. Занятія велись безмездно учителемъ этой школы С. Болторинымъ по заранее выработанной программѣ, строго послѣдовательно безъ всякихъ опущеній. На эти вечерніе классы записалось 12 учениковъ въ возрастѣ отъ 13—16 лѣтъ и въ теченіи всего учебнаго семестра они посѣщали занятія неопустительно. Занятія продолжались обыкновенно отъ 6—9 часовъ вечера.

Польза такихъ вечернихъ занятій не подлежитъ сомнѣнію, но учрежденіе ихъ нелегко, потому что для учителя вести эти вечернія занятія послѣ утомительныхъ дневныхъ уроковъ крайне тяжело.

Къ числу наиболѣе ревностно относящихся къ школьному дѣлу справедливость требуетъ отнести:

а) изъ о.о. законоучителей:

Священника Флоровской церкви, Новгородскаго уѣзда, Николая Бѣлавина, заботами котораго благоустроена въ хозяйственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи Флоровская одно-

классная школа и учрежденная при ней воскресная женская школа.

Священника Оскуйской церкви, того же уезда. Николая Срѣтенскаго, который весьма много заботится о наилучшей постановкѣ двухъ церковно-приходскихъ школъ своего прихода—Щетинской смѣшанной и Оскуйской женской.

Священника Коровье-Ручьевской церкви того же уезда, Павла Образцова, въ приходѣ котораго, кромѣ второклассной Коровье-Ручьевской школы и при ней образцовой одноклассной, имѣются еще двѣ благоустроенныя одноклассныя церковно-приходскія школы—С.-Полянская и Ч.-Лукинская.

Священника Замостьевской церкви, того же уезда, Алексѣя Борисова, заботами котораго открыты и благоустроены двѣ одноклассныя церковно-приходскія школы Замостьевская и Косетуйская.

Священника Висленево-Островской церкви, Крестецкаго уезда, Михаила Ильинскаго, стараніями котораго весьма хорошо поставлена въ учебно-воспитательномъ отношеніи Висленево-Островская женская церковно-приходская школа.

Священника Полицкой церкви, того же уезда, Василя Борисова, благодаря заботамъ котораго во всѣхъ отношеніяхъ благоустроены три церковно-приходскія школы въ приходѣ: женская при церкви и двѣ смѣшанныхъ: Подберезская и Поддубская.

Священника Рагушенской церкви, Тихвинскаго уезда, Іоанна Щугина, стараніями котораго открыты и весьма хорошо поставлены въ учебно-воспитательномъ отношеніи три церковно-приходскія школы: двухклассная при церкви и одноклассныя—Никулинская и Вошковская.

Священника Колбекской церкви, того же уезда, Стефана Соболева, заботами котораго открыты и благоустроены—Колбекская женская церковно-приходская школа и Бочевская школа грамоты.

Священника Дрегольской церкви, того же уезда, Михаила Финикова, благодаря стараніямъ котораго открыты и весьма хорошо поставлены двѣ церковно-приходскія школы—Дрегольская женская и Клишинская и одна школа грамоты—Крапивенская.

Священника Цыпинской церкви, Кирилловскаго уезда, Александра Ѳомина, заботами котораго Цыпинская церковно-приходская школа доведена до весьма хорошаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ.

б) изъ учителей и учительницъ:

Учителя Коркинской школы, Новгородскаго уѣзда, Сергѣя Болторина, который служитъ 9 лѣтъ, учительское званіе получилъ по экзамену, къ обязанностямъ своимъ относится весьма усердно, съ любовію и хорошимъ успѣхомъ; въ отчетномъ году кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей весьма усердно и съ успѣхомъ велъ вечерніе классы.

Учительницу Флоровской школы, того же уѣзда, Ольгу Михайловскую, которая окончила полный курсъ гимназіи, служить 2 года, кромѣ прямыхъ обязанностей по школѣ съ усердіемъ и успѣхомъ преподаетъ въ воскресной школѣ.

Учительницу Оскуйской женской школы, того же уѣзда, Софью Дьякову, которая окончила курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, служитъ 9 лѣтъ, кромѣ общихъ предметовъ весьма усердно и съ успѣхомъ преподаетъ женское рукодѣлье и церковное пѣаніе.

Учительницу Покровской школы, Крестецкаго уѣзда, Марію Девочскую, которая окончила полный курсъ въ женской гимназіи, служитъ 10 лѣтъ, къ обязанностямъ своимъ относится весьма усердно и кромѣ общихъ предметовъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ преподаетъ женское рукодѣлье.

Учительницу Рамушевской школы, Старорусскаго уѣзда, Марію Тимошеву, окончившую курсъ Епархіальнаго женскаго училища, которая служитъ 7 лѣтъ, преподаетъ весьма усердно и съ успѣхомъ кромѣ прочихъ предметовъ женское рукодѣлье.

Учительницу Верховской двухклассной школы, Боровичскаго уѣзда, Ольгу Говорову, окончившую курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, которая съ примѣрнымъ усердіемъ служитъ 11 лѣтъ.

Учительницу той же школы Марію Макросову, окончившую курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, которая съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ служитъ 8 лѣтъ.

Учительницу Карголомской школы, Вѣлозерскаго уѣзда, Ольгу Каратыгину, окончившую курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, которая съ примѣрнымъ усердіемъ служитъ 15 лѣтъ.

Учительницу Вѣцезерской школы, Кирилловскаго уѣзда, Людмиллу Вѣцезерскую, окончившую курсъ въ женской прогимназіи, имѣющую свидѣтельство на званіе учительницы, которая служитъ 5 лѣтъ и съ большимъ усердіемъ и успѣшно кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей несетъ трудъ преподаванія въ воскресной школѣ.

Учительницу Есянинской школы, того же уѣзда, Марію Синусову, окончившую курсъ въ женской прогимназіи и имѣющую свидѣтельство на званіе учительницы, которая служитъ 12 лѣтъ и съ большимъ усердіемъ и успѣшно преподаетъ также въ воскресной школѣ.

Учительницу Талицкой школы, того же уѣзда, Татіану Велікославинскую, окончившую курсъ женской прогимназіи, которая служитъ 8 лѣтъ и съ успѣхомъ преподаетъ также въ воскресной школѣ.

Учительницу Цыпинской школы, того же уѣзда, Юлію Нумерову, окончившую курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, которая съ примѣрнымъ усердіемъ служитъ 10 лѣтъ, ведетъ вечерніе дополнительные уроки и кромѣ того преподаетъ въ воскресной школѣ.

Всѣ поименованные о.о. законоучители и учащіе сравнительно съ другими несутъ значительно больше труда. Но и весьма многіе другіе, хотя на ихъ долю падаетъ по разнымъ причинамъ меньше труда, несутъ его съ большимъ усердіемъ и съ хорошимъ успѣхомъ. Случаевъ обнаруженія со стороны о.о. завѣдующихъ и учащихся недостатка усердія къ дѣлу было весьма немного. Такіе случаи составляютъ рѣдкое исключеніе и нисколько не измѣняютъ общаго положенія дѣла, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приняты своевременныя мѣры къ замѣнѣ недостаточно усердныхъ другими лицами, болѣе отвѣчающими своему положенію.

При всемъ томъ забота объ улучшеніи личнаго состава учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ не только не является лишнею, напротивъ она вполне умѣстна и необходима. Жизнь предъявляетъ къ школѣ съ каждымъ годомъ большія и большія требованія, почему и уровень развитія учащихся долженъ постепенно подниматься. Отсталость въ этомъ отношеніи можетъ быть весьма вредною. Наилучшею мѣрою для улучшенія учительскаго персонала являются періодически учреждаемые временные учительскіе курсы. Эти курсы особенно необходимы и полезны для начинающихъ учителей и учительницъ, хотя не лишни и для прослужившихъ уже въ школѣ.

Въ отчетномъ году такихъ курсовъ для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ не было, потому что признаны были болѣе неотложными курсы для учащихся въ школахъ грамоты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. С о о б щ е н і я.

Новѣйшая попытка освѣтить личность и ученіе графа Л. Н. Толстого *).

Наше время, особенно его послѣднія десятилѣтія, отличаются одною чертою—пробужденіемъ религіозныхъ запросовъ. Чтобы найти параллель этому явленію, нужно оглянуться назадъ дѣтъ на 60 въ ту эпоху, когда надъ выясненіемъ русскаго религіознаго сознанія трудилась цѣлая плеяда духовныхъ и свѣтскихъ писателей во главѣ съ А. С. Хомяковымъ. Не сравнивая эти два момента нашей жизни по содержанію религіозныхъ идей, ихъ одушевляющихъ, ихъ можно сопоставить по степени интереса мыслящихъ людей и общества къ духовнымъ запросамъ челоѣка. Извѣстна та новая волна общественной жизни, которая пришла на смѣну отвлеченному идеализму сороковыхъ годовъ: то была проповѣдь естественныхъ правъ челоѣка и земныхъ идеаловъ его, способовъ наилучшаго устройства земной жизни. Эта эпоха, сыгравшая огромную роль въ общемъ ходѣ отечественной жизни, давшая новые устои нашему быту—новый судъ, земскія учрежденія, городское положеніе, всеобщую воинскую повинность, отмѣну жестокихъ тѣлесныхъ наказаній и т. д., однако не была благоприятна для развитія богословской мысли и религіозныхъ запросовъ общества. Въ центрѣ научныхъ занятій стояло естествознаніе; въ центрѣ общественныхъ интересовъ—челоѣкъ, какъ членъ гражданскаго общества. Трудно было увлечь общество небесными идеалами, когда передъ нимъ стояла огромная задача, какъ наилучше устроить жизнь и народа, только что получившаго свободу, и всего общества, лишившагося старыхъ устоевъ. Но это отвлеченіе интересовъ въ сторону земнаго бытія не могло быть слишкомъ продолжительнымъ. Русскому народу и въ массѣ и на вершинахъ мысли и художественнаго творчества свойственно ставить вопросы вѣчнаго порядка, развивать идеи о нравственномъ смыслѣ жизни, болѣть душою о Богѣ и о жизни, согласной съ Его велѣніями. И дѣйствительно, съ конца семидесятыхъ годовъ начинаетъ усиленно работать русская религіозная мысль и, какъ доказательство своей жизненности, раздробляясь быстро выдвигаетъ представителей разныхъ міровоззрѣній. Какъ двѣ крайности, ука-

*) Данная статья есть чтеніе, предложенное преподавателемъ семинаріи М. А. Кедринскимъ въ залѣ семинаріи 18 истекшаго марта.

жемъ—положительную въ лицѣ Владиміра Соловьева, ставящаго во главѣ дѣла Божія на землѣ крѣпкую церковную организацію, и отрицательную въ лицѣ Л. Толстаго, видящаго во всякой религіозной организаціи помѣху человѣческому спасенію. Рѣдкій успѣхъ сочиненія Мережковскаго, „Левъ Толстой и Достоевскій“, не смотря на очень большой размѣръ каждаго изъ двухъ томовъ и дорогую цѣну выдерживающаго уже третье изданіе, что едва ли было бы мыслимо тридцать лѣтъ тому назадъ, фактически доказываетъ подъемъ религіозныхъ интересовъ. Пробуждавшіеся религіозные интересы со страницъ ученыхъ сочиненій, журналовъ, трактатовъ перешли въ жизнь и потребовали живого обмѣна мыслей; въ послѣдніе годы этотъ обмѣнъ мыслей осуществился на извѣстныхъ религіозно—философскихъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ, имѣвшихъ задачей при участіи официальныхъ представителей церкви и свѣтскаго общества разъяснять недоумѣнные вопросы нашей религіозной жизни. Особенностью настоящаго момента по сравненію со временемъ Хомякова является его тенденція къ разрѣшенію или освѣщенію практическихъ сторонъ церковной жизни, напр. о бракѣ, о церковномъ управленіи. Но мыслители настоящаго времени останавливаютъ вниманіе и на общихъ явленіяхъ отечественной религіозной жизни. Наиболѣе дѣятельными изъ нихъ являются В. В. Розановъ и Д. С. Мережковскій. Послѣдній изъ нихъ, отличающійся широтою взглядовъ, глубокой знатокъ классическаго міра, сдѣлалъ попытку въ недавнее время освѣтить нѣкоторыя явленія нашей умственной жизни съ точки зрѣнія вѣчныхъ идей—*sub specie aeterni*—въ своемъ трудѣ „Левъ Толстой и Достоевскій“. Авторъ ставитъ своей задачей прослѣдить важнѣйшія христіанскія и нехристіанскія теченія въ нашей литературѣ и установивъ взглядъ на нихъ, какъ на знаменіе времени, сдѣлать выводы относительно духовнаго состоянія настоящей эпохи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ фактовъ отечественной церковной жизни послѣдняго времени было отлученіе отъ церкви великаго писателя земли русской графа Л. Н. Толстаго. Свидѣтельствую о томъ, что наше церковное управленіе стоитъ на стражѣ религіозныхъ интересовъ православнаго народа, этотъ фактъ вызвалъ разнообразный откликъ во всей мыслящей Россіи. Не могли его обойти молчаніемъ и лица, поставившія своей задачей выясненіе религіозныхъ идеаловъ народа. Одинъ изъ этихъ писателей Д. С. Мережковскій гораздо раньше отлученія Толстаго сосредоточилъ вниманіе на его личности и ученіи и оцѣнивалъ его съ точки зрѣнія религіозныхъ идеаловъ христіанства. Самый актъ 20—22 февраля 1901 г. засталъ его среди работы надъ

толстовскимъ вопросомъ и настолько совпадалъ съ направлениемъ мысли Мережковского по отношенію къ религіи Толстого, что онъ нашель въ немъ подтвержденіе своихъ завѣтныхъ думъ и новое побужденіе продолжать свою работу ¹⁾. Въ результатъ къ его прежнему труду о личности и художественной дѣятельности Толстого и Достоевскаго, какъ двухъ крайностей, прибавился еще томъ о религіи того и другого писателя. Попытки прослѣдить внутреннюю исторію отпаденія графа Толстого отъ церкви еще не было сдѣлано. Большинству извѣстны лишь по наслышкѣ религіозные взгляды графа. Между тѣмъ знать, какъ случилось, что даровитѣйшій изъ сыновъ народа отвергъ самое дорогое его достояніе и тѣмъ на себя наложилъ печать отверженія, подорвалъ свою живую связь съ народомъ, кажется, является потребностію каждаго мыслящаго русскаго человѣка. Этотъ пробѣлъ въ значительной мѣрѣ восполнилъ Мережковский въ упомянутомъ трудѣ, основанномъ на добросовѣстномъ изученіи произведеній Толстого, освѣщенномъ оригинальной мыслию, согрѣтомъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ. Настоящій очеркъ имѣетъ свою задачу во первыхъ — освѣтить внутреннюю исторію отпаденія графа Толстого отъ церкви по тѣмъ несомнѣннымъ даннымъ, которыя въ обиліи собраны въ обоихъ томахъ упомянутаго труда, не касаясь собственныхъ построеній Мережковского о религіозномъ состояніи нашего отечества, и во вторыхъ — сдѣлать выводы о религіозномъ ученіи графа Толстого на основаніи предложеннаго изложенія этого ученія. Уяснить религію Толстого необходимо потому, что не смотря на весь ореолъ славы, окружающій Толстого, какъ религіозный мыслитель онъ извѣстенъ почти только по имени. Въ трудѣ Мережковского не официальнымъ защитникомъ церкви, котораго можно бы заподозрить въ пристрастіи, а свѣтскимъ писателемъ сдѣланъ разборъ взглядовъ Толстого и сказано, если не вся, то значительная часть истины о немъ.

Основнымъ фактомъ духовной жизни графа Толстого служитъ раздвоеніе его душевнаго міра, разладъ въ немъ между художникомъ и мыслителемъ. Этотъ фактъ давно признанъ критикою ²⁾. На него указываетъ и самъ Толстой въ „Исповѣди“, говоря о нѣкоемъ христіанскомъ переворотѣ, въ немъ происшедшемъ въ концѣ семидесятихъ годовъ. („Исповѣдь“ явилась въ 1879 г.). Жена графа Софья Андреевна въ 1881 г. писала брату: „если

¹⁾ Левъ Толстой и Дост., т. 2, предисл. с. 2.

²⁾ См. Скабичевскій, „Графъ Л. Н. Толстой, какъ художникъ и мыслитель“.

бы ты зналъ и слышалъ теперь Левочку! онъ много измѣнился и сталъ христіанинъ и самый искренній и твердый“³⁾). Этотъ переворотъ въ такой сильной натурѣ, какъ у графа, явившись въ результатъ мучительной внутренней борьбы, о которой „Исповѣдь“ повѣствуетъ предъ лицомъ всего міра, самъ по себѣ уже достаточенъ для того, чтобы засвидѣтельствовать раздвоеніе личности графа Толстого. Однако показанія Исповѣди дали бы не совсѣмъ правильное освѣщеніе дѣла тому, кто вздумалъ бы руководиться только ими. Исповѣдь ставить дѣло такъ: до известной поры жилъ графъ Толстой въ омутѣ общей жизни, не подозрѣвая всей ея лжи и только на шестомъ десяткѣ лѣтъ своей жизни онъ почти внезапно понялъ всю эту ложь, даже своей художественной дѣятельности и рѣшилъ и сталъ жить иначе. Въ „древѣ жизни“ Толстого Исповѣдь дѣластъ поперечный разрѣзъ. На самомъ дѣлѣ гораздо правильнѣе въ немъ признать какъ бы продольный разрѣзъ, такъ какъ раздвоеніе душевнаго міра Толстого замѣтно съ первыхъ шаговъ его авторства. Въ этомъ фактѣ внутренняго міра Толстого удостовѣряетъ насъ свидѣтельство всей его художественной дѣятельности, голосъ которой столь же мало ошибоченъ, какъ голосъ бессознательной стихіи, самой природы художника, руководившей его гениальнымъ перомъ.

Борьба съ самимъ собою, какъ характернѣйшій фактъ жизни Толстого, наполняетъ его и внѣшнюю жизнь, подробно известную всему міру, и тайники его души, куда мы проникаемъ по имъ самимъ указанному пути. Это—борьба между великимъ язычникомъ, исполненнымъ непосредственной радости бытія и въ этой радости доходящимъ почти до совпаденія съ христіанскою радостью жизни, и между совсѣмъ не великимъ философомъ, надѣленнымъ отъ природы лишь огромною силою нравственныхъ требованій отъ жизни, пытающимся уяснить ея смыслъ, перестроить всю ее заново согласно найденному и признанному за истину критерію; между гениальнымъ созерцаніемъ и далеко ему уступающимъ отвлеченнымъ мышленіемъ. Посмотримъ же, что изъ себя представляетъ сначала одинъ Толстой—великій язычникъ.

„Первая молодость“ Толстого отъ несовсѣмъ благополучнаго прощанія со школою до женитьбы съ внѣшней стороны представляетъ собою рядъ неудачныхъ попытокъ найти счастье то въ водоворотѣ свѣтскаго существованія, то въ первобытной жизни

³⁾ Л. Толстой и Дост., т. I, изд. 2, с. 19.

горцевъ на Кавказѣ, то въ военныхъ подвигахъ въ Севастополь, то въ дѣятельности народнаго учителя. Всѣ эти попытки кончились тѣмъ, что утомленный неудачами молодой графъ счелъ нужнымъ поправить свое здоровье въ степи на кумысѣ ⁴⁾. Вернувшись отъ башкировъ съ обновленными силами, графъ въ 1862 г. женился на дочери московскаго доктора Софьѣ Андреевнѣ Берсъ. Въмѣстѣ съ женьтибою графъ надолго погрузился въ жизнь, руководимую только голосомъ природы вдали отъ людей. Толстые въ сторонѣ отъ міра уединенно въ Ясной Полянѣ прожили цѣлыхъ 20 лѣтъ. Ихъ единственной заботой было домашнее благополучіе ⁵⁾ Уѣзжая изъ дому, свое волненіе графъ выражалъ словами: „только бы дома было все благополучно“ ⁶⁾. Имъ руководило неодолимое, стихійное чувство жизни, которое заставляетъ звѣря—устраивать логовище, птицу—гнѣздо и человека—зажигать свой домашній очагъ. И до какой степени Толстой устраивалъ жизнь по голосу природы, доказываетъ то, что она наградила его лучшими минутами жизни и его творчество подняла до высшаго предѣла. Въ этой уединенной обстановкѣ написаны „Анна Каренина“ (1875—1876 г.) и „Война и Миръ“ (1865—1869 г.). Свою великую любовь къ жизни и безмятежное наслажденіе ею самъ Толстой такъ выразилъ: „если бы пришла волшебница и предложила мнѣ исполнить мое желаніе, я бы не зналъ, что сказать“ ⁷⁾. Графъ Соллогубъ говорилъ ему однажды: „какой вы счастливецъ, дорогой мой! Судьба дала вамъ все, о чемъ только можно мечтать: прекрасную семью, любящую жену, всемірную славу, здоровье—все!“ ⁸⁾. Но нельзя думать, что счастье этой цѣльной, обезпеченной, связанной крѣпкими родственными узами семьи продолжалось только до извѣстнаго переворота съ главою ея, завершившаго этотъ 20-лѣтній періодъ и описаннаго имъ въ „Исповѣди“ въ 1879 г. и что съ наступленіемъ его все въ семьѣ разрушилось и перевернулось вверхъ дномъ. Въ лицѣ графини Софьи Андреевны эта семья нашла своего добраго генія, который не только наблюдалъ за тѣмъ, чтобы семья росла и воспитывалась правильно, но чтобы и усвоенная съ нѣкоторыхъ поръ особая „теорія“ графа по вопросу о собственности не отражалась вредно на семьѣ. Она все взяла въ свои руки и своимъ гибкимъ женскимъ умомъ сумѣла устранить мужа отъ непосредственнаго участія въ

⁴⁾ Ть. I, с. 33.

⁵⁾ Ть. с. 35.

⁶⁾ Ть. с. 37.

⁷⁾ Ть. с. 41.

⁸⁾ Ть. с. 16.

матеріальной жизни семьи, что какъ разъ совпадало со взглядами самого графа, враждебными не только „презрѣнному металлу“, но и вообще собственности. Нельзя тутъ никакимъ образомъ упрекать графиню. Въ ней говорилъ лишь тотъ могучій инстинктъ, который обязывалъ ее дать семьѣ наилучшую постановку жизни и обезпечить будущее многочисленныхъ дѣтей. И эта забота заставила ее тѣмъ бдительнѣе стоять на стражѣ интересовъ семьи, чѣмъ больше графъ уходилъ въ новый открытый имъ міръ идей и чувствъ. Результатъ получился удивительный; явилась возможность сочетать самое послѣдовательное и крайнее „опрощеніе“ графа, какъ слѣдствіе его новыхъ теорій о жизни и собственности, съ безмятежнымъ пользованіемъ простыми, но здоровыми благами жизни въ духѣ древняго мудреца. Рабочій кабинетъ графа и въ московскомъ домѣ и въ Ясной Полянѣ благодаря своему первому и незамѣнимому достоинству тишинѣ, достигнутой даже среди шумной столицы, доставляетъ мыслителю тотъ покой, который, какъ воздухъ, нуженъ ему для созерцанія; благородная простота обстановки ничѣмъ не отвлекаетъ его умственного труда, а въ московскомъ домѣ отличается даже изысканнымъ вкусомъ. Простой столъ графа изъ растительныхъ блюдъ стоилъ много хлопотъ графинѣ до тѣхъ поръ, пока не достигъ надлежащей высоты⁹⁾. А простая народная одежда его подгоняется такъ ловко специально выбранной для этого старухой Варварой изъ Ясной Поляны, сидитъ такъ удобно и такъ освобождаетъ графа отъ лишннихъ стѣсненій, что можетъ поспорить съ удобствами англійскаго покроя. Но самое главное, графиня Софья Андреевна, добрый геній семьи, больше всего, неунынно заботится о старшемъ изъ опекаемыхъ ею — своемъ мужѣ, положительно окружаетъ его своею заботою, по выраженію глазъ видитъ, какъ работаетъ графъ и, если ему нужно что нибудь переписать, все бросаетъ и садится за переписку, хотя бы руки ея были полны дѣла, и къ назначенному сроку исполняетъ работу. Такъ, всегда все для графа бываетъ сдѣлано во время; всякое треніе заботливо устраняется съ пути. Съ другой стороны, воздержная жизнь графа, отличающаяся правильною смѣною труда умственного и мускульнаго, сохранивши ему крѣпкими всѣ силы, дала ему лучшую награду бодрю старость, непреложно свидѣтельствующую о тѣхъ наибольшѣ плодотворныхъ радостяхъ жизни, которыя наполняютъ его существованіе и сами въ себѣ заключаютъ цѣлительную силу.

⁹⁾ Тамъ с. 70.

И если сравнить эту радость съ подкрѣпляющимъ виномъ, то можно сказать, что графъ до сихъ поръ пьетъ эту чашу. Еще недавно это „вино жизни“ способно было довести старца до опьяненія, когда радость бытія какъ бы переливалась черезъ край и превращала старца въ рѣзваго ребенка. Графъ—любимецъ дѣтей; онъ принимаетъ участіе въ дѣтскихъ играхъ и нерѣдко самъ выдумываетъ для нихъ новыя игры. Такова напр. игра подъ названіемъ „Нумидійская Конница“, во время которой самъ хозяинъ быстро вскакиваетъ съ мѣста, поднимаетъ вверхъ одну руку, держа кисть свободно, и въ такомъ видѣ пробѣгаетъ по комнатамъ, увлекая за собою не только дѣтей, но и взрослыхъ ¹⁰⁾. Наполняя весь домъ, это непосредственное счастье сообщается посѣтителемъ, привлекая ихъ сердца, такъ какъ и имъ становится тепло и уютно въ гостепріимномъ домѣ ¹¹⁾. Это и есть благолѣпіе жизни графа. И если въ непосредственной стихійной жизни человѣка, руководимой безошибочнымъ голосомъ природы, можно признать наличность своего рода языческой „святости“, существованіе законныхъ утѣхъ человѣческихъ, то несомнѣнно, что Толстой пользуется этими „святыми“ радостями, какъ рѣдко кто умѣетъ пользоваться. Такою представляется жизнь графа съ внѣшней стороны.

Попробуемъ теперь заглянуть во внутренній міръ Толстого, въ ту „лабораторію“ творческаго духа, гдѣ вырабатываются взгляды, мотивы дѣятельности, откуда вытекаетъ и гдѣ находится освѣщеніе все поведеніе человѣка. Мы здѣсь найдемъ, что своимъ художественнымъ созерцаніемъ графъ освятилъ всѣ стороны здоровой, правильной плотской жизни. Это можно видѣть изъ прямыхъ и косвенныхъ признаній Толстого устами любимыхъ героевъ его, воплощающихъ, какъ всякія художественныя произведенія, завѣтныя думы автора и получающихъ автобіографическое значеніе.

Есть возможность прослѣдить эту стихійную любовь Толстого къ плотской жизни съ самаго ранняго возраста. Воспомявая свои наиболее сохранившіяся дѣтскія впечатлѣнія, когда его кунали въ корытѣ, Коля Иртеневъ говоритъ, что онъ тогда впервые замѣтилъ и полюбилъ свое тѣлце съ видными ему ребрами ¹²⁾. Это первое ощущеніе плотской жизни; первичный элементъ любви его къ тѣлесному началу, которая самою безсознательностію обнаруживаетъ свою прирожденную силу и по-

10) Ib. с. 77.

11) Ib. с. 77.

12) Ib. с. 78.

тому, даже причиняя обладателю брэнной плоти много мученій въ послѣдствіи, все же не покидаетъ его до конца жизни. Но любовь къ плоти вытекаетъ у Толстаго не изъ грязнаго источника испорченной натуры, какъ у героевъ французскаго романа или у героевъ Достоевскаго, а изъ первозданныхъ стихій чело- вѣческихъ. Поэтому она способна расширяться и обнимать всю внѣшнюю природу. У Оленина (въ пов. „Казакѣ“) бываютъ при- ливы этой любви ко всему окружающему, къ каждому насѣко- мому, къ былинкѣ въ полѣ ¹³⁾. Эту великую въ своемъ источ- никѣ любовь къ безыскусственной природѣ лучше всего выража- етъ старый казакъ—дядя Ерощка (въ повѣсти „Казакѣ“): „по- моему, говоритъ онъ, все одно, все Богъ сдѣлалъ на радость чело- вѣку, ни въ чемъ грѣха нѣтъ, хоть со звѣря примѣръ возь- ми. Я такъ думаю, что все одна фальшь, слохнешь—трава вы- рстетъ, вотъ и все“ ¹⁴⁾. Здѣсь даже нѣтъ различія между добромъ и зломъ, милосердіемъ и жестокостью; здѣсь только наивная радость бытія, объемлющая все существующее. Конечно, такая цѣльность преданной любви къ природѣ у Толстаго не- постоянна. Но зато въ другихъ мѣстахъ какъ бы нарушенное гармоническое сліяніе съ природой превращается изъ дѣтскаго восторженнаго чувства въ чувство безмѣрной жалости ко всему живому, познавшему страданіе, и даже переходитъ въ міръ, гдѣ нѣтъ страданій—въ растительное царство ¹⁵⁾. „Подрубленное дерево, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Толстой, задрожало листьями, съ него посыпались душистые лепестки. Въ то же время что-то точно вскрикнуло въ серединѣ дерева; мы налегли; и какъ будто заплакало, затрещало въ серединѣ его. —Мнѣ такъ было жалко, что я поскорѣ отошелъ къ другимъ растеніямъ“ ¹⁶⁾. Здѣсь Толстой, кажется, доходитъ до такой глубины религіознаго со- зерцанія, гдѣ открывается вѣчное значеніе плоти ¹⁷⁾. Еще одно усиліе и тайна матеріи ему, кажется, открылась бы. Но здѣсь же положенъ предѣлъ его созерцанію; послѣднее слово могла бы сказать религіозная возрождающая вѣра, но вѣра Толстаго не сказала ему этого послѣдняго слова. Оно осталось ему недо- ступнымъ.

Не смотря однако на эту почти религіозную любовь къ при- родѣ Толстой скупъ на описанія ея красоты. Это лишь приливъ

13) Ib. с. 28.

14) Ib. 23, ср. т. 2-я, с. 420.

15) Ib. с. 264—268, ср. Три смерти,—с. 27.

16) — т. I с. 274.

17) — с. 278.

восторженнаго чувства. Вообще же Толстой сосредоточивает все свое вниманіе на человѣкѣ. Въ противоположность Тургеневу, онъ не любитъ пейзажа. Что дѣлаетъ человѣкѣ, чѣмъ наполняется жизнь героя—вотъ что почти исключительно интересуется Толстой. И здѣсь среди всѣхъ страстей и чувствъ, движущихъ человѣкомъ, ни одна не описана въ такихъ могучихъ краскахъ, какъ та, которая наиболѣе близка человѣческой природѣ и служить выраженіемъ самыхъ родниковъ земнаго существованія—половой любви. Но описаніе земной любви у Толстого совершенно лишено Мопассановскаго эротизма или болѣзненной извращенности Достоевскаго. Это—опять здоровый инстинктъ жизни, сообщающій всей исторіи любви въ высшей степени ясный, простой, цѣльный, эпическій характеръ. Раздвоеніе, если и бываетъ, то вытекаетъ не изъ ненормально извращеннаго чувства, а изъ ненормальности положенія героя, изъ столкновенія здороваго чувства съ несоотвѣтствующими ему условіями (у Анны Карениной). „Я не виновата, говоритъ Анна Каренина, что меня Богъ сдѣлалъ такою, что мнѣ нужно любить и жить... Я не могу раскаиваться въ томъ, что я дышу, что я люблю“¹⁸⁾. Вотъ голосъ матери—природы. Нельзя опускать того, что Анна Каренина видитъ въ этомъ чувствѣ вложенную самимъ Творцомъ потребность природы, ищетъ религіознаго оправданія любви. Это—не испорченная натура, а несчастная женщина, слишкомъ поздно нашедшая любимаго человѣка. Лишь на дикой скалѣ природнаго чувства христіанство строитъ свой храмъ—создаетъ истинную семью. Правда, въ лицѣ Анны Карениной эта первозданная стихія потерпѣла пораженіе, потому что привела героиню къ гибели вслѣдствіе „столкновенія могучаго призыва природы съ цѣлюю бездною условій, ноставившихъ ее въ ложное положеніе. Но тамъ, гдѣ эта стихія находила для себя свободу, она давала достойный результатъ. Наполняя жизнь послушныхъ ея голосу людей сильнѣйшими радостями, она въ материнскомъ чувствѣ доходила до своей высшей точки, до торжества надъ всѣмъ остальнымъ міромъ, сообщая матери способность необыкновеннаго напряженія силъ и водружая знамя продолженія рода надъ бурнымъ потокомъ жизни. Такова Наташа Ростова въ замужествѣ за Пьеромъ Безуховымъ и особенно Китти за Левинымъ. Даже истерзанннй сомнѣніями, самобичеваніемъ князь Нехлюдовъ при неудавшейся попыткѣ спасти Маслову женитьбой на ней, воскликнулъ: „я жить хочу, хочу семьи, хочу человѣческой жизни“¹⁹⁾. Въ под-

¹⁸⁾ т. 2, с. 478—482.

¹⁹⁾ Воскресенье, изв. Маркса, с. 509.

чиненіи природѣ измученный герой воскресенія хочетъ найти свой покой.

Мы наметили здѣсь лишь нѣкоторые факты въ подтвержденіе нашей мысли, наиболѣе характерныя. Кто внимательно читаетъ сочиненія Толстого, тотъ можетъ убѣдиться, что могуществу плотекой жизни посвящены лучшія страницы ихъ.

Въ тѣсной связи съ увлекательнымъ изображеніемъ силы плоти стоитъ одна особенность толстовскаго творчества, выражающая самую сущность его художественной натуры. Толстой—удивительный мастеръ описывать внѣшность. Онъ такъ умѣетъ указать внѣшніе признаки лица и такъ связать ихъ съ внутреннимъ міромъ героя, что его портреты оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе. Его способность говорить языкомъ тѣлодвиженій, переводить на языкъ внѣшнихъ движеній даже отвлеченныя состоянія духа, живописать тѣло—почти безгранична. Это не значитъ, что Толстой въ малой мѣрѣ обладаетъ психологическою наблюдательностію. Наоборотъ, онъ великій мастеръ и въ области душевной жизни и только подъ этимъ условіемъ внѣшность его героевъ такъ выразительна. Но въ высшей степени замѣчательно то, что въ области психологическаго анализа онъ имѣетъ свою спеціальность, только подтверждающую вышесказанное. Онъ мастеръ изображать ту сторону душевной жизни, которая обращена къ тѣлу, а не къ духу. Психофизиологія—вотъ область его могущества. По мѣрѣ удаленія отъ нея къ высшимъ и отвлеченнымъ состояніямъ духа, въ страстямъ не тѣла, а ума, которыя съ неподражаемымъ искусствомъ изображалъ Достоевскій, кисть Толстого слабѣетъ. Такъ, давно уже замѣчено, что всѣ христіанскіе перевороты, происходящіе въ душѣ его героевъ, написаны какъ будто другимъ лицомъ; рѣчи, сказанныя подъ наитіемъ этого христіанскаго духа, растянуты и вялы; въ нихъ нѣтъ той жизни, изображать которую въ болѣе простыхъ фактахъ душевнаго міра Толстой великій мастеръ. Эти рѣчи можно выбросить и художественность цѣлаго не нарушится. Попробуйте сдѣлать что-либо подобное съ героями Достоевскаго, и вы увидите, что отъ нихъ даже тѣни не останется. Вообще Толстому менѣе удаются тѣ душевныя состоянія, гдѣ одновременно переживается много противоположныхъ, разнообразныхъ чувствъ, чѣмъ тѣ, гдѣ происходитъ развитіе одного опредѣленнаго, хотя и глубокаго, всепоглощающаго чувства. Самый языкъ Толстого въ такихъ случаяхъ, по выраженію Флобера, ужасно падаетъ. Здѣсь нѣтъ возможности приводить большое количество примѣровъ въ подтвержденіе данной мысли. Но два—три факта указать можно.

„Досадуя на жену за то, что сбывалось то, что онъ ждалъ, именно то, что въ минуту прїѣзда, тогда какъ сердце у него захватывало отъ волненія при мысли о томъ, что съ братомъ ему приходилось заботиться о ней вмѣсто того, чтобы бѣжать тотчасъ же къ брату, Левинъ ввелъ жену въ отведенный номеръ“²⁰⁾. Или еще объ альтруистическомъ чувствѣ: „чтобы дѣлала Соня (Ростова), ежели бы у нея не было радостнаго сознанія того, что она не раздѣвалась три ночи для того, чтобы быть на готовѣ исполнить все предписанія доктора и что она теперь не спитъ ночи для того, чтобы не пропустить часы, въ которые нужно давать пилюли. И даже ей было радостно то, что она, пренебрегая исполненіемъ предписаннаго, могла показывать, что она не вѣритъ въ лечение“²¹⁾. Еще—о лице-мѣрной заботливости жены Ивана Ильича: „Она все надъ нимъ дѣлала только для себя и говорила ему, что она дѣлаетъ для себя то, что она точно дѣлала для себя, какъ такую невѣроятную вещь, что онъ долженъ былъ понимать это обратно“²²⁾. Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, какъ слабъ бываетъ языкъ Толстого, когда рѣчь идетъ не о тѣлесно—душевныхъ явленіяхъ, а о болѣе отвлеченномъ состояніи духа. И это не даромъ. Потому что наоборотъ, по мѣрѣ удаленія отъ этихъ отвлеченныхъ состояній въ область конкретныхъ ощущеній, къ изображенію „душевнаго“, а не „духовнаго“ человека оживляется и языкъ Толстого, достигая небывалой высоты. Тутъ и обнаруживается подлинное существо его творчества: онъ истинный ясновидецъ плоти въ отличіе отъ Достоевскаго—ясновидца духа. Въ изображеніи плоти и душевно плотской жизни языкъ Толстого отличается удивительной пластичностью; часто однимъ виѣшнимъ признакомъ опредѣляется цѣлый характеръ лица. Всякій помнитъ маленькую фигуру княгини Болконской съ приподнятой верхней губой—признакомъ ея веселаго, безпечнаго нрава; трудно забыть также грузную, тяжелую фигуру Кутузова, какъ бы созданную не для быстраго дѣйствія, а для терпѣливаго и покорнаго провидѣнію ожиданія; легко запоминается и фигура самаго Наполеона съ его бѣлыми, пухлыми ручками, способными лишь повелѣвать.²³⁾ Толстой не любитъ монологовъ, зато виѣшность героевъ говорить у него больше словъ. Вронскій и Анна Каренина мало говорятъ о своемъ взаимномъ чувствѣ. Но Тол-

20) Ib. Т. I, с. 220.

21) Ib. с. 220.

22) Ib. с. 220.

23) Ib. с. 173, 187, 183.

стому достаточно бросить мимоходомъ одну черту: „дрожащій блескъ глазъ и улыбки“²⁴⁾), чтобы сдѣлать излишними всѣ объясненія. Ему иногда совсѣмъ не нужно языка словъ, потому что мѣръ безсловесныхъ даетъ ему богатѣйшій „тѣлесный“ матеріалъ для изображенія животныхъ чувствъ. Во время скачки лошадь Вронскаго упала и сломала себѣ спинной хребетъ. Вотъ какъ Толстой описываетъ ея мученія: „Фру-Фру, тяжело дыша, лежала, и повернувъ къ нему голову, смотрѣла на него своимъ прелестнымъ глазомъ. Потомъ забилась, выпростала переднія ноги, но не будучи въ силахъ поднять зада, тотчасъ же замѣталась и опять упала на бокъ. Она не двигалась, а уткнувъ храпъ въ землю, только смотрѣла на хозяина своимъ говорящимъ взглядомъ. И Вронскій понялъ страшный укоръ въ послѣднемъ, говорящемъ человѣческомъ взглядѣ звѣря, понялъ, что въ жертву своему тщеславію принесъ живую прекрасную Божью тварь“.²⁵⁾ Здѣсь нѣтъ словъ, но необыкновенно ясно рѣшенъ цѣлый нравственный вопросъ о жалости ко всему живому. И не только живая „тѣлесность“ человѣка и безсловесныхъ, но и мертвыя лица говорятъ у него; лицо маленькой княгини Болконской и въ гробу было какъ у живой: „Ахъ, что вы со мной сдѣлали?“ — все говорило оно.²⁶⁾ Къ этой же чрезвычайной способности Толстого изображать даже сильнѣйшія чувства и ощущенія, но такъ сказать конкретныя относятся его выразительныя междометія. Мычаніе Вронскаго надъ убитой имъ лошадью — А-а-а! или рыданіе Анатоля надъ собственной отрѣзанной ногой — О-о-о! или предсмертный крикъ Ивана Ильича — У-у-у! —²⁷⁾ производить впечатлѣніе сильнѣе цѣлаго монолога о страданіи. Толстому достаточно повторенія однихъ гласныхъ, чтобы выразить сильнѣйшія ощущенія психофизической жизни. Рожденіе новаго человѣческаго существа (напр. у Китти) и послѣдній расчетъ съ жизнью (смерть Ивана Ильича) — вся совокупность этихъ на половину тѣлесныхъ, на половину душевныхъ ощущеній описана у Толстого съ поразительною силой.²⁸⁾

Съ этой чрезвычайной выразительностью языка Толстого при описаніи тѣлесно—душевной жизни стоитъ въ связи другая особенность его изложенія. Толстой не любитъ описывать внѣшнюю обстановку дѣйствія. „Вещи“, окружающія человѣка, онъ

24) Ib. с. 236.

25) Ib. с. 242—243.

26) Ib. с. 195.

27) Ib. с. 283.

28) Ib. с. 49, 193—194.

почти не замѣчаетъ. Все это—культура, созданіе рукъ человѣческихъ, а не природы. Онъ человѣка беретъ не ради обстановки, въ которой онъ живетъ, а ради того, что есть въ немъ вѣчнаго, стихійнаго. Эстетизмъ, который готовъ воспѣвать журчанье ручейка и пѣнье соловья и голубья небеса и т. д. совершенно чуждъ этому повѣствователю по преимуществу дѣлъ человѣческихъ. Характерно для Толстого это его исключительное вниманіе къ человѣку. Чрезвычайная сила нравственныхъ требованій отъ жизни, какъ особенность сознательной личности Толстого, наклонила все его творчество въ сторону разумныхъ дѣйствій, гдѣ звучать эти требованія, а не въ сторону безмолвной красоты природы. Таковъ этотъ ясновидецъ плоти, больше всего къ ней привязанный своимъ бессознательнымъ творческимъ существомъ и лучше всего ее именно живописующій во всевозможныхъ и унижительныхъ и торжествующихъ положеніяхъ. Умѣя въ жизни извлекать изъ тѣлеснаго существованія самыя невинныя и самыя здоровыя и продолжительныя радости, Толстой и въ своихъ произведеніяхъ наслаждается—истинно-художественнымъ воспроизведеніемъ плоти во всей широтѣ и власти даже надъ душою. Его созерцанія представляютъ собою цѣлую эпопею тѣлесно-душевной жизни.

Но если остановиться только на этой сторонѣ дѣла, то мы получили бы невѣрное представленіе о Толстомъ; мы ничего не знали бы о той борьбѣ плоти и духа, которая все время совершается въ его душѣ. Къ описанію этой борьбы мы теперь и перейдемъ. Цѣльность естественной жизни самого графа Толстого и жизни его героевъ, которая вытекаетъ изъ языческой стихіи, разрушается вслѣдствіе внимательства сознанія. Гармонію его натуры разрушаетъ прикосновеніе анализа. И этотъ разладъ идетъ съ дѣтства и всю жизнь его преслѣдуетъ. Самъ графъ разрѣшаетъ намъ войти въ его внутренній міръ, „У меня, говоритъ онъ, ни отъ кого на свѣтѣ нѣтъ никакихъ тайнъ, пусть всѣ знаютъ, что я дѣлаю“. ²⁹⁾ Послѣдуемъ же его указаніямъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нравственное положеніе Россіи въ настоящей войнѣ.

Предъ нами фактъ начавшейся войны.

Что сказать о ней?

Мнѣ кажется, что отвѣтъ достаточный и ясный даетъ прошлое Руси?

Въ XIII в. монгольскія рати двинулись на Европу. Эти предки теперешнихъ японцевъ была нація свѣжая, могучая, хотя и хищническая.

На Русь лежала тогда огромная миссія. Она, выражаясь словами поэта, „какъ песь сторожевой“ лежала у дверей Европы. Передъ ней, такимъ образомъ, всталъ вопросъ: открыть ли враждебной волнѣ дорогу на Западъ или остановить ее своей кровью. Если бы Русь не подставила ударамъ врага свою грудь, наводненіе разлилось бы по всему Западу, стерло весь его культуру, уничтожило христіанскій міръ.

И что же Россія? Она точно инстинктомъ поняла, что судьбы міра обрекають ее на мученичество. Разсѣянная, слабая, разъединенная, она поднялась, какъ великанъ. Въ первыя десятилѣтія она рѣками крови могла только утомить врага, задержать его на время на развалинахъ русскихъ городовъ.

Потомъ она сумѣла и совсѣмъ отбросить „желтый кошмаръ“, *сломить его.*

Какъ же отнеслась къ факту русская церковь. Она высказалась въ дѣлѣ преп. Сергія. Это былъ, конечно, человекъ съ чрезвычайно чуткой душой и совѣстью. И вотъ онъ вдохновенно благословляетъ Донского, посылаетъ на бой Пересвѣта и Ослябю. Онъ увѣренъ, что война—судъ Божій и призывъ Божій. Люди, которые, осѣняясь крестомъ, идутъ противъ врага, только стихійная сила, „молнія Господня, огонь усть Его“.

Враги міра и Бога осуждены приговоромъ сверху, и люди—только вѣстники воли и гнѣва Божія. Съ той же мыслью шли и Пересвѣтъ, и Ослябя, и Донской: безъ гнѣва и ненависти, безъ радости и боязни они идутъ спокойные и холодные, какъ судьи, какъ ангель-истребитель, какъ ужасъ и смерть. Тотъ, въ Чьихъ рукахъ жизнь всѣхъ, можетъ, имѣетъ право отнять ее, разсуждали преп. Сергій и Дмитрій Донской, и вотъ Онъ, Владыка жизни, зоветъ народъ Свой на борьбу съ осужденнымъ Имъ „Ханааномъ и зломъ его“.

Война была для Россіи религиозной миссіей, религиознымъ подвигомъ до тѣхъ поръ, пока совѣсть хранила сознание моральной правоты борьбы, была уверена, что друіая сторона осуждена Богомъ, безъ воли Котораго не можетъ упасть волосъ съ головы. И смѣемъ ли мы сказать, что ошибался св. Сергій?

Теперь на Русь вѣтали потомки того же врага, но какіе потомки,—хилые, бессильные, вырожденцы, утратившіе силу

предковъ и сохранившіе хитросы и лукавство безсилія, того безсилія, которое подкрадывается, „какъ воръ“, ночью, чтобы „ужалить въ пятю“.

Народъ этотъ выступаетъ тоже антихристіанскимъ и боговраждебнымъ походомъ на Европу и опять не какъ его предки. Тѣ были честные язычники, „не знающіе Бога“. Они могли еще и подчиниться христіанской культурѣ; во всякомъ случаѣ, едва ли, стирая съ лица земли города, они возстали бы противъ основъ самаго культурнаго міровоззрѣнія Европы. Языческая Японія нашла своего бога, это—хлѣбъ, сытость, земля. Во имя земли все позволено и ничего не нужно, кромѣ земли. Эта культура, если бы ей удалось встать нѣ мѣсто христіанской, разложила бы міръ, отравила его заложенымъ въ ней гноемъ разложенія. Можно считать вовсе не шуткой мнѣніе В. Соловьева, что изъ культуры плоти, какую создала Японія, родился бы антихристъ, какъ общій духъ и настроеніе борьбы противъ души, Неба, Христа, *во имя плоти, земли, ненависти*.

Но возможна ли такая побѣда культуры японской надъ христіанской? Конечно, возможна, если бы ей не встала на дорогѣ та же Русь, тотъ же сторожъ Европы: объединеніе монголовъ не фантазія. Предсказаніе В. С. Соловьева объ объединенной лигѣ Китая, Японіи, Тибета, наводняющей Европу, болѣе чѣмъ правдоподобно. Оно можетъ оказаться невѣрнымъ только потому, что здѣсь—Русь и именно отсюда становится яснымъ моральное положеніе Россіи въ вопросѣ. Она снова не передъ эгоистической, а міровой задачей, ей снова предстоитъ мученичество, снова рѣвки крови во имя борьбы не съ язычникомъ-разрушителемъ, а съ разрушителемъ-антихристомъ, съ культурой, загнойшейся, отравляющей. И Россія сумѣетъ сдѣлать свое дѣло.

Падмонголизмъ—слово это „предвѣстіемъ великой судьбины Божьей полно“, пишетъ Соловьевъ. Да, въ новомъ движеніи врага на Русь—предвѣстіе великой судьбины: Русь еще разъ облечется въ славу ради самоотверженнаго мученичества не за свое только спасеніе, а за спасеніе другихъ—міра. Для насъ споръ Россіи съ Японіей—старый споръ. „уже взвѣшенный судьбою“, рѣшеніе этого вопроса—въ общей душѣ русскаго народа. Японія еще не народъ. Онъ не успѣлъ еще приобрести душу, а безъ души необходимо будетъ недоноскомъ и народъ и его войско.

И вотъ противъ него русская душа, за которой тысячелѣтіе. Эта душа соткана изъ вѣры, вдохновенія, долга. Она несетъ

въ себѣ мистически стихійную увѣренность, что, выходя противъ врага, онъ—орудіе Божіе и потому и увѣренность въ томъ, что „огненное облако ангеловъ вокругъ Него“.

Кромѣ того, эта душа носить въ себѣ традиціи, духъ отцовъ и дѣдовъ, воспитавшихся въ воздухѣ побѣдъ и самоотверженнаго долга. Кто же побѣдитъ въ неравномъ спорѣ? Русскіе пойдутъ непобѣдимы, какъ гнѣвъ Божій, и сотрутъ голову того, кто жалитъ въ пяту. „Ослябя“ вмѣстѣ съ „Дмитріемъ Донскимъ“ въ водахъ Тихаго океана идутъ, чтобы встать вмѣстѣ съ „Пересвѣтомъ“ богатырской заставой на дорогѣ гибельнаго наводненія. Всякая злоба разобьется объ эту стѣну. Съ нами Богъ!

Безусловно хищническое начало можетъ завершиться только позорнымъ концомъ. (Гером. Михайль).

Христосъ и дѣти. Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія. На землю опустилась радостная ночь послѣ свѣтлаго дня. Вдали очертанія большого, туманнаго, богатаго города. Въ направленіи къ городу, по берегу небольшой рѣчки, идетъ Свѣтоносный, озаренный внутренними лучами Своего Божественнаго лика, Путникъ.

Но вотъ Онъ остановился на крутомъ берегу рѣчки. Женщина, съ изстрадавшимся, измученнымъ лицомъ, смотритъ въ темную „бездну воды“, и борется съ послѣднимъ взрывомъ „жажды жить“, со страхомъ смерти—темной и неизвѣстной.

„Что дѣлаешь ты?“ тихо спросилъ Путникъ.
— Господи, это Ты?—женщина со стономъ опустилась къ ногамъ Свѣтоноснаго Странника.—Я хочу умереть. Я великая грѣшница... Я недостойна Твоего взора, но, Господи, я все-таки не могу вынести ихъ ненависти и презрѣнія. Я хочу жалости. Я хочу, чтобы кто—нибудь пожалѣлъ меня и простилъ, а они и въ этотъ день, и сегодня, въ Свѣтлый день—смотреть на меня, какъ на „прокаженную“, не позволяють *дѣтямъ своимъ улыбнуться мнѣ, солнцу свѣтить на меня.* Господи,—позволь мнѣ умереть...

„Бѣдная“, живи,—Онъ положилъ ей на голову Свою руку, Я тебѣ прощаю. Иди за Мною... Да, люди еще живутъ не по Моей, а по „законнической“ правдѣ Моисея, перетолкованной фарисеями“. Съ трудомъ создается на землѣ Царство Мое...

Онъ пошелъ далѣе... Около самаго города, прижавшись къ чужой стѣнѣ, лежалъ старикъ, больной, истомленный нищій... „Зачѣмъ ты здѣсь?“ — спросилъ Путникъ. — Въ городѣ не нашлось для меня ночлега... — „Не нашлось...“ глаза Путника засвѣтились безконечной скорбью... „Сегодня, въ Мой праздникъ, Мой день — не нашлось... Нѣтъ, даже и іудейской правды еще не знаютъ здѣсь... Не Товитъ и Лотъ, а каждый израильтянинъ нашелъ бы мѣсто за дверями своего дома для брата своего. Да, люди, какъ язычники, жестоки къ тѣмъ, кто не способенъ къ жизни, не можетъ уже самъ создавать жизнь... Иди за мной...“

Воскресшій вошелъ въ городъ грустный, точно изнемогая подъ тяжестью невидимаго креста. Начинаясь день... Господь сдѣлалъ нѣсколько шаговъ отъ заставы и снова, въ третій разъ, остановился... Въ послѣдній разъ.

Время было холодное. Дождь... Пронизывающая сырость... И вотъ, у самой, заставы, подъ мостомъ, Свѣтоносецъ увидѣлъ двухъ дѣвочекъ. Одна изъ нихъ, худенькая, маленькая, совсѣмъ умираетъ, лежитъ, приподняться не можетъ. Она проситъ у своей сестры хлѣба, но та ничего не можетъ дать. И умираетъ ребенокъ... Христосъ грустно посмотрѣлъ на этихъ дѣтей двухъ, и печально, безъ гнѣва, точно въ задумчивости промолвилъ: оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ, имъ принадлежитъ Царствіе Божіе. *Люди не забыли Моихъ словъ, они не мѣшаютъ дѣтямъ приходить ко Мнѣ. И язычники любили дѣтей. Гдѣ ихъ не щадять, тамъ нѣтъ Мнѣ мѣста...*“ Онъ грустно взглянулъ на дворцы огромнаго города и пошелъ назадъ.

Родители, отцы и матери, мнѣ хотѣлось бы по поводу этой легенды сказать два слова вамъ. Вышеприведенная нами легенда, — распространенная передѣлка одного англійскаго пасхальнаго преданія, рассказаннаго въ журналѣ „Атеней“. Тамъ легенда кончается, такъ: „И когда умирала дѣвочка, то одна несчастная, погибшая женщина, прощенная Христомъ, провожала ее своей лаской. Это — „изъ людей“. *А ангелы отовсюду слетѣлись, чтобы перенести эту душу дѣвочки въ Царствіе Божіе, куда силою вынали ее изъ міра люди и гдѣ съ радостью принялъ ее Христосъ*“.

Христосъ никогда и никого не наказываетъ ради мести, не кснить. Но, все-таки, неужели не боитесь вы, счастливые отцы и матери, что ангелы-хранители нашихъ дѣтей, видя слезы и страданія умирающей подъ мостомъ дѣвочки, подвигнутые чувствомъ состраданія къ ней, *всѣ уйдутъ туда* поддержать ея измученную душу и оставить *безъ охраны этихъ счастливыхъ дѣтей?*

Матери, спасайте чужихъ, если желаете счастья своимъ дѣтямъ!

Можетъ быть, вы скажете, что не можете, что обязанности по отношенію къ вашимъ дѣтямъ не позволяютъ и даже исключаютъ всякую возможность помогать еще и чужимъ. Можетъ быть. Я не буду возражать. Я расскажу только слѣдующій маленькій рассказъ, повторенный въ сокращенномъ видѣ въ одномъ изъ стихотвореній въ прозѣ И. С. Тургенева.

Ночь... Бѣдная рыбацья хижина на берегу моря... Мать и пятеро ребятъ.

Все спать спокойно въ своей общей постели. Мать не спитъ. Она ждетъ мужа, который еще не возвратился съ моря съ своего опаснаго промысла.

А на морѣ бушуетъ буря, и океанъ сердитый реветъ, и мраку ночи темной, утесамъ, кораблямъ бросаетъ вызовъ смѣлый.

Жена сидитъ и думаетъ. Невеселыя думы. „Нужда... Ячменный черствый хлѣбъ и вся семья босая. Терпѣть и биться такъ... А вдругъ погибнетъ мужъ“...

Чтобы разсѣять мучительныя думы, бѣдная женщина рѣшилась навѣстить сосѣдку, больную женщину, съ двумя дѣтьми.

Едва она переступила порогъ сосѣдней хижины, какъ въ ужасѣ остановилась у двери.

Сосѣдка уже перестала страдать. Страдалица душа оставила больное тѣло. А рядомъ съ лавкой, гдѣ лежала покойница, крѣпкимъ сномъ спали двое малютокъ. Они не понимали, бѣдныя, что мать навѣки покинула ихъ...

Наша знакомая остановилась въ нерѣшимости. Она не знала, что дѣлать. Наконецъ, она рѣшилась: взяла обихъ дѣтишекъ, побѣжала домой и спрятала дѣтей за пологомъ кровати.

Пришелъ и мужъ. Краснѣя, путаясь въ словахъ, рассказала жена мужу о смерти сосѣдки. О своемъ добромъ дѣлѣ она не рѣшилась сказать. Ей было жалко мужа, да и боялась она его немного... Онъ работаетъ съ утра до поздней ночи, а она взвалила на него новую заботу.

Задумался рыбакъ. „А какъ же дѣти? Вѣдь пропадутъ. Жена, помочь имъ надо“...

„Тутъ пять да тамъ двое; пусть будетъ семеро“.

„Поди, носи скорѣе ихъ отъ покойницы. Имъ страшно, голымъ, съ нею“.

Бѣги, носи... Жена не побѣжала. Она съ счастливою улыбкой раздвинула пологъ и прошептала тихо: „они уже здѣсь“.

Вотъ вамъ отвѣтъ. Вы скажете, что все это не для насъ писано.

Не знаю. Но тогда не для насъ и Евангеліе, не для насъ Христось, не для насъ святой храмъ. Въ немъ мѣсто только христіанамъ.

Нѣтъ, я вѣрю, что все это про насъ. Вѣрю, что только временно отуманенные погоней за призрачнымъ счастьемъ, испорченные борьбой за существованіе, мы разучились быть людьми. Это пройдетъ какъ дурной сонъ.

И „погибнетъ Ваальъ и вернется на землю любовь“. Вѣрю я, и вы вѣрьте, что не мечта этотъ свѣтлый приходъ.

Не пустая надежда одна,

Оглянитесь кругомъ, зло ужъ слишкомъ гнететь.

Ночь кругомъ черезчуръ ужъ темна.

Міръ устанетъ отъ мукъ, утомится безумной борьбой.

И подниметъ къ любви, къ беззавѣтной любви,

Очи полныя скорбной мольбой.

Любовь, Распятая за грѣхи міра, и нынѣ Воскресшая, взгляни и Ты на насъ и исцѣли больныхъ душой и сердцемъ...

Возвратись, хотя мы и недостойны, чтобы Ты былъ съ нами.
(Гер. Михайль).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Общества распространія св. Писанія въ Россіи.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространія Св. Писанія въ Россіи, въ тяжелую годину страданія нашихъ братьевъ-воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, идя на встрѣчу болѣе, чѣмъ когда-либо, предъявляющей о себѣ религиозно-нравственной потребности, возмѣло мысль предоставить въ безплатное пользованіе больнымъ и раненымъ воинамъ Священную Книгу, которая даетъ имъ наибольшую отраду и утѣшеніе въ минуты угрожающихъ имъ страданій. Мысль эта встрѣтила полное сочувствіе со стороны наличныхъ членовъ Правленія, которые тутъ же внесли свою лепту въ количествѣ 61 рубля, а вслѣдъ затѣмъ двое изъ членовъ приобрѣли для указанной цѣли въ складахъ Общества: одинъ на 20 р., другой на 300 рублей св. книгъ. Объ этомъ Правленіемъ доложено было Общему Собранію дѣйствительныхъ членовъ, которое, одобривъ христіански-патріотическую мысль Правленія, въ засѣданіи 25-го минувшаго

февраля, постановило: Открыть для бесплатной раздачи св. книгъ больнымъ и раненымъ воинамъ добровольную подписку между своими членами и одновременно пригласить путемъ печати къ содѣйствию этому святому и великому дѣлу и всѣхъ истинно вѣрующихъ и благоговѣющихъ предъ подвигами славныхъ защитниковъ нашей дорогой родины.

Пожертвованія принимаются: а) въ С.-Петербургѣ, въ Правленіи Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи, Дмитровскій переулочъ, д. № 8, кв. 1, и б) въ Москвѣ, въ книжномъ складѣ Общества, Покровка, д. № 52, церковь св. Іоанна Предтечи.

Во время моей продолжительной сельско-хозяйственной дѣятельности я получилъ много сотенъ писемъ отъ сельскаго духовенства, которое задавало мнѣ всевозможные вопросы по огородничеству. Убѣдясь, что въ сел. хоз. литературѣ нѣтъ отвѣтовъ на вопросы объ огородномъ сѣменоводствѣ, объ огневой сушкѣ овощей, о консервированіи и вообще нѣтъ свѣдѣній о промышленномъ огородничествѣ, я, при значительномъ содѣйствіи Министерства земледѣлія и Гос. Имущ. составилъ и издалъ книгу „Промышленное Огородничество для крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ“.—Книга написана такъ, что принесетъ дѣйствительную, матеріальную пользу читателю, окупится въ его рукахъ и дастъ ему честный трудовой кусокъ хлѣба. Адресъ для выписыванія книги: Ростовъ Ярослав. губ. Михаилу Александровичу Ошанину.

Желая придти на помощь пастырямъ Церкви въ ихъ многотрудномъ проповѣдническомъ служеніи народу, редакція журнала „Отдыхъ Христіанина“ съ разрѣшенія Св. Синода приступила къ изданію особыхъ повременныхъ выпусковъ на воскресные дни подъ заглавіемъ:

Воскресный Благовѣстъ.

Въ каждомъ выпускѣ „Воскреснаго Благовѣста“ будутъ помѣщаться проповѣди на евангельскія чтенія воскреснаго дня, поученія изъ жизни святого, церковно-историческіе и бытовые рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ годъ будетъ дано 52 номера, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ въ теченіе года составитя большой томъ —

1664 страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣдей и бесѣдъ въ храмѣ, для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Вышло и разослано подписчикамъ 13 №№.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

№ 1. Помянемъ ли мы о своемъ крещеніи? Призывъ къ покаянію. Спасительное напоминаніе. *Д. Боголюбовъ*. Потопъ. *А. Р-скій*. Зима. Свящ. *М. Менстровъ*. Три друга. Притчи и размышленія. Протоіерей *С. Остроумовъ*.

№ 2. Залогъ благодати. *Макарій*, еп. Томскій. Трудъ и бездѣлье. Прот. *С. Остроумовъ*. Плачидъ. Свящ. *Менстровъ*. Первое слово Вожіе къ первому грѣшнику. *А. Р-скій*. Притчи и размышленія. Прот. *С. Остроумовъ*.

№ 3. О чемъ нужно молиться. Прот. *Раевскій*. Мытаревъ обращеніе. *Н. Смоленскій*. Отвѣтъ Каина. Источникъ назиданія. *Д. Боголюбовъ*. Сокровище. Царство правды. Свящ. *М. Менстровъ*. Притчи и размышленія. Прот. *С. Остроумовъ*.

№ 4. Голодь души. Свящ. *І. П. Слободской*. Двѣ дороги. Свящ. *Петръ Поляковъ*. Вспоминайте жену Лотову. Родной свѣтъ. Свящ. *М. Менстровъ*. Не осуждай. *Н. Смоленскій*. Отголоски Библии. Изложилъ прот. *Ст. О-въ*.

№ 5. Христось въ темницѣ. Свящ. *І. Слободской*. Воздержаніе. Свящ. *Петръ Поляковъ*. Евангеліе. Свящ. *М. Менстровъ*. Но завѣту Христа *Н. Смоленскій*. Грозное предостереженіе. *Д. Боголюбовъ*. Жертвоприношеніе Исаака.

№ 6. Прости. Свящ. *І. П. Слободской*. Прощаніе врагамъ вашимъ. *Н. Смоленскій*. Сила христіанской кротости. Свящ. *Петръ Поляковъ*. Исправленный жистель. Кончина Іакова. Прощай другимъ и тебѣ будетъ прощено. Свящ. *В. Бабуря*.

№ 7. Вѣра любви. Свящ. *І. П. Слободской*. Какъ умирали христіане. *Н. Смоленскій*. Необходимый алмазъ. Свящ. *М. Менстровъ*. Святоотеческая памятка. *Д. Боголюбовъ*. Потери еще. Свящ. *Петръ Поляковъ*. Великій избавитель. Отголоски Вибліи. Прот. *Ст. О-въ*.

№ 8. Приди и види. Свящ. *І. П. Слободской*. Торжество Православія. *Н. Смоленскій*. Кто мы? Свящ. *Петръ Поляковъ*. Образъ. Свящ. *М. Менстровъ*. Рѣшительность Моисея. Отголоски Библии. Изл. прот. *Ст. О-въ*.

№ 9. Возьми крестъ свой. Свящ. *І. П. Слободской*. Воды Мерры. Великій урокъ. *Д. Боголюбовъ*. Живи въ мірѣ, а служи Богу. Лилія. Свящ. *М. Менстровъ*. Изясненіе Евангельскихъ истинъ, какъ «словъ жизни». Отголоски Библии. Прот. *С. О-въ*.

№ 10. Покаяніе. Свящ. *І. П. Слободской*. Самоиспытаніе. Свящ. *М. Менстровъ*. Современное бѣснованіе. Свящ. *Вл. Бабуря*. Страшный порокъ. *Д. Боголюбовъ*. Сила вѣры. *Н. Смоленскій*. Мѣдный змій.

№ 11. Покаяніе. Свящ. *І. П. Слободской*. Пламень вѣры. *Н. Смоленскій*. Надежда и возстаніе. Свящ. *В. Бабуря*. Сѣмя свободы. Свящ. *М. Менстровъ*. Благодатная сила. О тѣлесномъ трудѣ. *Д. Боголюбовъ*. Видѣніе Іисуса Навина.

№ 12. Шестіе на осляти. *Н. Смоленскій*. Кротость Христова. Свящ. *В. Бабуря*. Покаяніе. Свящ. *Іоаннъ Слободской*. Святія заповѣди. *Д. Боголюбовъ*. Видѣніе Іисуса Навина. Лазарь. Свящ. *М. Менстровъ*. Урокъ жалости къ животнымъ. Сила любви. Изл. прот. *О-въ*.

№ 13. Радость Воскресенія Христова. Свящ. *Владиміръ Бабуря*. Въ пасхальную ночь. *Н. Смоленскій*. Самая трудная добродѣтель. *Д. Боголюбовъ*. Іовъ и сатана. Книга. Свящ. *М. Менстровъ*. Дамокловъ мечъ.

Всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе— книгу

ДОБРЫЙ ДРУГЪ.

Сборникъ бесѣдъ, поученій, статей и разказовъ на праздники
всего года.

Въ книгѣ около 200 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ доставкой
и пересылкой.

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ будетъ разсылаться за-
благовременно, чтобы каждый подписчикъ имѣлъ возможность
получить его къ нужному воскресному дню.

Выписывать: Спб., Обводный каналъ, № 116. Контора
Александро-Невскаго Общества трезвости.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на необходимую справочную книгу

„ПРАВЯЩАЯ РОССІЯ“

сборникъ свѣдѣній о правахъ и обязанностяхъ административ-
ныхъ учреждений и должностныхъ лицъ Россійской Имперіи.

отъ Государственнаго Совѣта до сельскаго старосты

Три части. До 1000 страницъ. Приложенія.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ВЫШЛА и ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою въ Европейской
Россіи

5 ПЯТЬ РУБЛЕЙ 5

допускается разсрочка

при подьяскѣ 2 рубля, по полученіи 1, 2 и 3-й частей по
1 рублю Допускается высылка 1, 2 и 3-й частей наложеннымъ
платежемъ за счетъ подписчика.

При коллективной подпискѣ гг. служащихъ въ правительствен-
ныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казна-
чеевъ, разсрочка по 1 рублю въ мѣсяць,

Подписку принимаетъ

Книжный складъ Н. И. ИГНАТОВА.

С.-Петербургъ, Владимирскій пр. 2.

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе № 8

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Опредѣленіе Св. Синода.—Отъ Хозяйственнаго Упр. при Св. Синодѣ.—Распоряженія Новгородскаго Епархіальнаго Начальства.—Отъ Новгородскаго Отдѣла Имп. Прав. Палест. Общества.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умерш. свящ.-пер.-сл.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Слово въ Великій Пятокъ.—Изъ жизни и исторіи епархіи.—Пасхальное посѣщеніе Его Высокопр. Гуріемъ Семинаріи.—Панихида по вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ.—Общее собраніе Членовъ Новг. Отд. Имп. Прав. Палест. Общ.—Свѣтлые дни.—Достоѣрность загробной жизни.—Вѣнокъ на могилу прот. Орнатскаго.—Палестинская бібліотечка.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ за 190—1903 г.—**Сообщенія.** Новѣйшая попытка освѣтить личность и ученіе графа Л. Н. Толстого.—Нравств. положеніе Россіи въ настоящей войнѣ.—Христосъ и дѣти.—Объявленія.

13-го Апрѣля 1904 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Сергій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.